

**Открытое письмо патриарху Алексию II
по поводу объединения
Московской патриархии
и Зарубежного синода**

ОТ МИТРОФОРНОГО ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСИЯ АВЕРЬЯНОВА
12 ИЮНЯ 2007 ГОДА
г. ПОДОЛЬСК

**Открытое письмо патриарху Алексию II
по поводу объединения
Московской патриархии
и Зарубежного синода**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЦАРСКИЙ ДОМ»

Ваше Святейшество,

поводом к написанию настоящего письма является не сам Акт о каноническом общении, который является нормальным шагом к диалогу между церковными людьми, но дух и методы, с помощью которых были достигнуты формальные договоренности, и Ваше заявление в средствах массовой информации о клириках Зарубежной Церкви в России: «Не было идейных священников, которые перешли в приходы Русской Зарубежной Церкви на нашей канонической территории».

Ранее я для себя решил не участвовать в обсуждении дел Вашей церковной администрации, а делать свое скромное дело сельского пастыря, живущего в поселке цементного завода и служащего в переделанном под церковь гараже.

Сегодня, когда я взял в руки перо, – день России. Ради России 18 лет назад моя община начала работу, направленную на возвращение Зарубежной Церкви на Родину. Этапом этой сложной и, по временам, трагической деятельности было создание приходов Зарубежной Церкви в России.

Я, как православный человек, реально осознаю мерность своих возможностей, и потому члены моей общины ежедневно прочитывают Псалтырь. Как человек, рожденный в СССР при правлении И.В.Сталина, я прекрасно понимаю, что означает решимость теленка бодаться с дубом, но Ваше заявление о «безыдейности» священников Зарубежной Церкви в Отечестве не оставляет мне выбора. И я надеюсь показать разницу между деятельностью Вашей администрации и работой людей, направленной на нормализацию жизни в Церкви.

Сегодня, в День России, вся страна с волнением наблюдает за награждением своих героев и тружеников, мы слышим проникновенные слова президента В.В.Путина в адрес А.И.Солженицына. А я вспоминаю слова Вашего заявления 17 февраля 1974 года, когда Вы управляли делами Московской патриархии: «Мера, примененная к А.Солженицыну Президиумом Верховного Совета СССР, о лишении его гражданства СССР является вполне правильной и даже гуманной и отвечает воле всего нашего народа».

Хочу обратить внимание читателей Вашего заявления на слова «всего нашего народа» при живом патриархе Пимене и вопреки мнению большинства народа. Чукотский епископ Диомид только

возвысил свой голос для обозначения церковных проблем, как поднялся гвалт от сторонников Вашей администрации, недопустимый в демократическом обществе.

В 1974 году я работал издательским редактором «Журнала Московской Патриархии», читал А.И.Солженицына и особенно его письмо «Жить не по лжи».

В 1988 году, уже будучи священником, я участвовал в работе нелегального журнала «Выбор» и поставил свою подпись под письмом В.Аксючица в адрес А.И.Солженицына в связи с его семидесятилетием.

Заслуга А.И.Солженицына, по моему мнению, заключается в предвосхищении теории английского биолога Руперта Шелдрейка о морфогенном резонансе, трансляции морфогенного резонанса на групповое сознание людей. Это означает, что победа одного теленка в его бодании с дубом меняет коллективную память и делает возможной победу других телят.

Ваше пренебрежительное отношение к искреннему труду многих людей, направленному к нормализации жизни Церкви, говорит о том, что деятельность Вашей администрации и администрации митрополита Лавра сознательно упрощает духовные процессы в угоду светской власти, что приведет к новым церковным нестроениям.

Впрочем, Ваше Святейшество, о каких церковных нестроениях можно говорить, когда Ваш стаж службы в КГБ начался с 28 февраля 1958 года, а В.В.Путина – с октября 1975 года.

Причиной разделения Церкви стала не революция, а ее трагическое следствие – Декларация митрополита Сергия (Страгородского) как предательство дела Церковного Сопротивления перед богоборческой советской властью, которая заявляла: «Мы боремся не с верующими, не с духовенством даже, а с Самим Богом за души верующих».

Дело Церковного Сопротивления будет осуществляться до Паки Пришествия Христова, и потому необходимо знать работу его предателей!

Вопреки скромному мнению архиепископа Берлинского Марка (Ардта), главного деятеля современного зарубежного синода: «Мы не принимаем декларацию 1927 года, но не наше дело осуждать того, кто ее подписал».

Епископ Марк принимал меня в Мюнхене в связи с моим посещением штаб-квартиры Международного Общества Защиты Прав Человека во Франкфурте-на-Майне и вступлением в его почетные члены.

Епископ Марк (Ардт) рассказал мне о своей интересной работе в

качестве преподавателя ЦРУ и своей игре с воздушными шариками, которые он придумал отпускать в небо над СССР, шариками с антисоветскими листовками.

Прихожане епископа Марка дополнили его рассказ воспоминанием о том, как молодой Ардт с такими листовками попал в лапы КГБ при попытке провезти их в СССР, а те передали его в лапы Штази, разведки ГДР. Те же помогли ему благополучно бежать в ФРГ, где он стал епископом Зарубежной Церкви, который не осуждает митрополита Сергия.

Велика роль немцев в истории государства Российского, которые так любят отправлять нам сюрпризы то в запечатанных вагонах, то на воздушных шариках, а то, как говорят в эмиграции, в запечатанных конвертах!

Но обратимся к чтению документов из сборника «Патриарх Сергий и его духовное наследие», МП, 1947.

«Карловацкий Собор в окружном послании от 27 августа 1927 года заявил о своей принадлежности к Русской Православной Церкви, признал даже духовное главенство в лице Патриаршего Местоблюстителя, но решил прервать административно-канонические отношения с московской церковной властью». Стр.358, 359.

Таким образом, по заявлению Московской патриархии, разделение произошло в 1927 году, а не в 1917, как нам сегодня преподносят пропаганда.

Важно установить точно дату и причину разделения Церкви для реального преодоления средостения духовного.

Но что мешает фактически сформулировать проблему?

«Стокгольмский» синдром!

Всем народам мира сегодня, к сожалению, хорошо известна сущность «стокгольмского» синдрома, когда заложник начинает симпатизировать своему насильнику.

Для выздоровления бывшему заложнику нужно знать правду о деятелях террора, из рук которых жертва получала пищу для выживания.

Об этом мы читаем в Патерике, когда новоначальный монах, слыша за дверью кельи разговор бесов, готовящихся его убить, решил, что нужно одеть на себя козью шкуру, на которой спал, дабы в толчее бесовской его приняли за «своего».

Спас монаха покаянный вопль ко Господу Богу, а не хитрость человеческая.

Нужно сказать правду о декларации митрополита Сергия 1927 года, которая впустила сатану внутрь церковной ограды и разделила Церковь.

Без Правды не собрать окровавленные куски разрубленного тела Русской Православной Церкви.

Без Правды как ожидать, что Дух Святой оживит Ее?

В 1989 году, когда Румынский народ избавился от тирании семьи Николая Чаушеску, румынский патриарх Феохист принес всенародное покаяние за то, что Христову Церковь в своей стране позволил поработить коммунистам, и за то, что сотрудничал со службами госбезопасности во вред своему народу.

Патриарх Феохист сказал правду и ушел в монастырь, в покаянном духе ожидая Суда Божия и суда своего народа.

Народ его вернул.

Ваше Святейшество, как Вы поступили со священником Глебом Якуниным, героем Церковного Сопротивления безбожной власти, который указал на двуличную роль Московской патриархии при коммунистах?

Вы предали его анафеме!

Когда священник Глеб Якунин сидел в лагере строгого режима, я старался поддерживать его матушку и детей, они были прихожанами Никольского храма гор. Пушкино.

Я видел слёзы горя его семьи!

Церковный народ России ожидал от Вас анафемы безбожной идеологии, которая ввергла мир в XX веке в кровавый хаос, а Вы встали в ряд с Горбачевым и Шеварднадзе и придумали теорию «о нормальном существовании церкви в любом государстве» (Ваше письмо министру юстиции РСФСР от 28. XII. 1990 г.).

Советская Р.С.Ф.С.Р. не «любое государство», а плацдарм сатанинских сил мировой революции для штурма Неба.

В день рождения Св. Мученика Царя Николая в 1992 году моя община и «Память» Дмитрия Васильева совершила Крестный Ход по Садовому кольцу Москвы с портретом Царя, Хоругвями и святынями. Епископ Каннский Варнава возглавил четыре молебна окрест столицы, в которых приняли участие клирики Московской патриархии, с завершением Крестногохода у Лобного Места на Красной площади, где была пропета Анафема советской власти, как это сделал в 1918 году Св. Патриарх Тихон с Освященным Собором. Было провозглашено многолетие Вам, Ваше Святейшество, и митрополиту Виталию, главе РПЦ Заграницей.

Деятельность Вашей церковной администрации совпала по времени с началом реставрации храмов, разрушенных коммунистами. Но не будем путать духовное возрождение России с церковными стройками.

Не станут ли новые ризы Церкви – восстановленные храмы – саваном духовного погребения нации?

О наших временах говорили Старцы Оптинские и Глинские: «Востановят храмы, позолотят купола, а ходить в них будет некому».

Многообещающая перестройка Горбачева обернулась тотальным уничтожением Русского народа.

Маргарет Тэтчер считает, что для обслуживания газо-нефтяной трубы Россия – Запад достаточно и 30 млн. русских.

Ежегодная катастрофическая убыль населения России, а к середине XXI века, возможно, и останется 30 млн. русских, заставляет думать, что остатку народа церковь-музей будет не нужна.

Сегодня каждый епископ Московской патриархии может из личных средств поддерживать многодетные семьи и сирот, а не тратить деньги на экуменические «тусовки» за границей.

Архимандрит Алипий (Воронов), покойный наместник Псково-Печерского монастыря, в моем присутствии обратился к одному протоиерею, имеющему одиннадцать детей: «Отче, почти число Апостолов рождением двенадцатого ребенка, я буду тебе платить на детей».

Мой друг, замечательный русский писатель Владимир Личутин, вспоминая нашу встречу в романе «Душа неизъяснимая», поразительно предсказал, что у меня с матушкой Валентиной будет шестеро детей. Так вот, мои дети и дети моих прихожан выросли в гонении от Вас и Ваших сотрудников.

Пятнадцать лет пребывает в гонениях и Школа славянских культур гор. Подольска, которую я опекаю, от ретивых «патриархийных» чиновников, вчерашних коммунистов.

Затронув тему экуменизма, я должен внести ясность в понимание этого явления.

Вопрос «что такое экуменизм?» я задал сведущему человеку, покойному протоиерею Всеволоду Шпиллеру, настоятелю Николо-Кузнецкого храма в Москве, когда приезжал к нему иподиаконом епископа Волоколамского Питирима, и получил ответ: «До революции это был малый, не лишенный чистоты ручей, а теперь это большая мутная река, где ловкие люди ловят свою рыбу».

Московская патриархия не принимала участия в экуменических соборах, пока не получила приказ от 5-го управления КГБ СССР об участии.

Российская Империя могла себе позволить приглашать Протестантские церкви под покровительство Православия, а сегодня Збигнев Бжезинский, бывший госсекретарь США, видит Православие врагом Америки со всеми вытекающими отсюда последствиями.

История России свидетельствует, от св.Александра Невского и до марш-броска ВДВ России на Приштинский аэродром в бывшей Югославии: Запад говорит только с сильной Россией. Никого сегодня на Западе разговоры Московской патриархии об экуменизме не интересуют.

Кстати, в солдатской палатке на Приштинском аэродроме мой воспитанник и член общины, капитан Алексей Хлебников, кавалер Ордена Мужества, устроил Православный походный храм, однако, постоянного священника Московская патриархия, которая всегда держит нос по политическому ветру, так в Приштину и не направила.

Храм пришлось разобрать.

Наряду с физическим уничтожением Русского народа, с похищением права Русского народа на Национальную идею (читай заявления Чубайса о его желании разорвать сочинения Ф.М.Достоевского) идет основательное искажение духа Православия.

Чувство глубокой тревоги за Церковь, за Россию вызывает поправку духа Соборности – основы Православия, которое стало нормой жизни большинства Ваших епископов и епископов Зарубежного синода, за которых Вы взяли на себя ответственность.

Простите, Ваше Святейшество, Вы уже усвоили себе римский взгляд на непогрешимость первого епископа, дух олигархов заразителен. Христова Церковь стала у вас «нашей канонической территорией».

Но есть ли у римо-католиков, по «огромности» которых так вздыхает Смоленский епископ Кирилл, предмет зависти?

Вам, как многолетнему участнику Европейской Конференции Церквей, известно мнение протестантских теологов, а также Нострадамуса, что настоящий епископ Ветхого Рима, возможно, предпоследний, поэтому эсхатологический характер носит постройка Православной церкви св. Екатерины в Риме в 2006 году, ктитора которой я ранее крестил в своей скромной церкви в городе Подольске.

Подписание Баламандской унии (Ливан, 1993 год), которую церковный народ метко прозвал «Баламутской», от лица Московской патриархии архимандритом Нестором (Желяевым) – прямое предательство Православия. В миру Александр Желяев, когда его документы не приняла медицинская комиссия при поступлении в семинарию – травма головы, пришел ко мне за помощью, а я, прости Господи, достал ему чистую справку 286 формы. А правы были медики, обратив внимание на травму головы как препятствие к священнослужению.

Быть может, архимандрит Нестор (Желяев) – Ваш «идейный» клирик был за предательство Православия наказан? Нет, он в своём газетном интервью хихикал в адрес Зарубежного синода, его анти-экуменизма.

Епископы Московской патриархии направо и налево торгуют индальгенциями: украл «новый русский» 100 млн. долларов, пожертвовал «десятину» – получи Орден церковный, красуйся. Зачем менять жизнь и слушать «безыдейных» священников?

В особую строку я должен выделить деятельность «смотрящих» от патриархии за финансовой деятельностью банков и корпораций. Это, как правило, молодые иеромонахи, получившие от фирм дома, машины и деньги; они живут по-барски, стали завсегдаями корпоративных вечеринок и прочих столичных «тусовок», они уже потеряли свою личность, но регулярно везут Вам дипломаты с «десятиной», и Вы их не называете «безыдейными» священниками.

Такого горе-священника я встретил на Лазурном берегу во Франции. Горе его было безутешно. «Новый русский» во дворе своей виллы построил однодневную церквушку-теремок, повенчался, многочисленные гости, включая первых лиц государства Российского, попили шампанского, потешились, да разъехались восвояси. А бедный батюшка один остался на вилле с охранниками, брошенный, деньги за трубу скоро кончились, а в Россию ехать не хочется.

Надеюсь, мои предостережения прочтет Сретенский архимандрит Тихон (Шевкунов), который обязан приходу в Церковь моему незабвенному другу Иеромонаху Рафаилу (Огородникову) и которого я рекомендовал архиепископу Волоколамскому Питириму для работы в «Журнале Московской Патриархии», с восторгом обратившийся к своим клирикам после подписания Акта: теперь, батюшки, вы без-

препятственно будете за границу ездить.

Неофиты церковные, которые свободно ездят за границу, взяли моду на Святой Афонской Горе строить... винотеку. Скучно «идейным» клирикам без винотеки к монахам паломничать.

Будем все вспоминать старинное монашеское присловие, ныне крепко забытое: «Осел, везущий Господа в Иерусалим, не должен принимать крики «Осанна» на свой счет».

Восемнадцать лет назад моя община начала работу, направленную на возвращение Зарубежной Церкви на Родину.

Мои переживания за Церковь я выразил в Слове в неделю Крестопоклонную Великого Поста 1988 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

С чем пришло Русское Православие к Тысячелетию своего бытия?

Боль. Боль от земли до неба. Боль до ада преисподнейшего, до краев вселенной.

Боль за Христа и Его Церковь.

Боль у подножия Креста Господня.

Боль и безкрайняя выжженная пустыня совести, по которой странствует одинокая православная душа, отовсюду искушаемая.

«Лисы язвены имут и птицы небесныя гнезда», но православной душе где главу подклонить?

До кровавого пота мается душа и вопиет: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко».

Есть ли сила у православной души назвать Крест Твой, Господи, Животворящим?

Поруганная и безстыдно обнаженная, но не бракоокраданная Твоя Русская Невеста, Господи, прошла дверями заключенными, прошла дебрь молитвы безответной, до стона выучив одну лишь песнь: «Вечная память, вечная память, вечная память, достоблаженные отцы и братия наша приснопоминаемые», прошла через поганые и похотливые взоры в поисках целебного Корня иссеченной Лозы.

И пришла к Животворящему Древу Креста Христова.

Возрев на Него с любовью сердца – исцелилась и исполнилась великой силы, и облеклась в свидетельство Правды, и вольною силою стала пред Господом: «И святое Воскресение Твое славим». Аминь.

Священник Алексей Аверьянов

17 апреля 1989 года я, будучи клириком Московской патриархии, обратился с группой единомышленников с открытым письмом к патриарху Пимену (Извекову), членам Священного Синода, главе правительства СССР М.С.Горбачеву.

«Ваше Святейшество!

Ваши Высокопреосвященства!

Поместный Собор Русской Православной Церкви, прошедший в Троице-Сергиевой Лавре по случаю 1000-летия Крещения Руси в юбилейном 1988 году, принял обращение к чадам, не имеющим канонического общения с Матерью Церковью. Этим обращением Русская Православная Церковь приглашает вступить в Литургическое общение с Московской патриархией Церковь Заграницей.

Обращение глубоко взволновало нас, мы благоговеем перед подвигом благочестия наших соотечественников за рубежом, совершаемым в небывалых условиях, и благодарим за это Бога, в наших сердцах нет и не было никогда разделения с ними.

В основе разделения, как сказано в обращении, лежат не вопросы веры, но чисто внешние исторические обстоятельства, мы с надеждой ждем, что в условиях Перестройки произойдет желанное объединение.

Первым шагом к восстановлению единства должно послужить создание в Москве подворья Русской Православной Церкви Заграницей».

Мне представлялось естественным, что руководство страны, заговорившее о возрождении Отечества, должно привлечь к участию в этом служении идейную часть русской эмиграции и, в первую очередь, духовенство и церковных людей.

Напомню, что Собор иерархов Русской Зарубежной Церкви в Сремских Карловцах, в Югославии, в 1921 году под председательством митрополита Антония (Храповицкого) указал: «Возрождение России может совершиться только под благодатным воздействием Церкви».

Еще не зная глубин страшного церковного разделения, я мечтал о совершении Литургии на гробах Отцов Отечества, за которой встанут верные Богу люди из Рассеяния и Отечества, и скажут едиными устами

и единым сердцем: «Благословен Бог отец наших и славно и прославлено будет Имя Твое во веки. Аминь!».

Это обращение обернулось для меня и моих соратников 18-летним странствием по пустыне непонимания и гонений. Только ленивый не бросал в меня камни презрения и не посылал указов с запретами.

Естественно, что диалог нужно было начать с устройства в Москве представительства Зарубежной Церкви как места встречи.

Эту тему я предложил к обсуждению в открытом эфире с митрополитом Суражским Антонием (Блюмом), экзархом Московской патриархии в Западной Европе, который на радио ВВС устроил радио-мост «Лондон – Москва» в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси.

На эту тему я обратил внимание Ричарда Шифтера, советника президента США Рональда Рейгана по правам человека, посетившего Москву в рамках подготовки визита президента США в СССР.

Ричарда Шифтера, христианина, выразившего искреннее сочувствие нашему стремлению быть полезными процессу нормализации церковной жизни в России, я благословил Касперовской иконой Богоматери перед его поездкой на Ближний Восток.

Еще раньше, весной 1988 года, года Тысячелетия Крещения Руси, когда внимание всего мира было привлечено к Русской Церкви и положению верующих в СССР, мне позвонила из Лондона сотрудница телевидения ВВС Елена Молчанова, дочь русского эмигранта «первой волны». Она сообщила, что принимает участие в работе над фильмом о перестройке в СССР, и попросила меня дать оценку изменений в современной церковной жизни. Елена Молчанова сказала, что для этого фильма она уже взяла интервью у Виталия Коротича, главного редактора обновленного журнала «Огонек».

Я дал согласие, и съемочная группа TV ВВС побывала у меня дома в Москве, а также в Никольской церкви гор. Пушкино, где я тогда проходил свое священническое служение.

В интервью я говорил об острой нехватке Библии, о необходимости религиозного воспитания детей, которое запрещено в СССР, о невмешательстве государства во внутреннюю духовную жизнь своих граждан и правах Церкви.

После встречи с Ричардом Шифтером, которая происходила нелегально, встречи с членами Госдепартамента в посольстве США, моего

интервью, данного TV ВВС, вокруг меня и моих соратников возникла атмосфера особой напряженности, которую умели создавать сотрудники 5-го управления КГБ, курировавшие Церковь.

5-ое управление КГБ тотально контролировало церковную жизнь, ее епископов, умело устраивало внутрицерковные конфликты, осуществляло гонение идейных священников руками своих сотрудников в рясах.

Вам, Ваше Святейшество, в 1988 году митрополиту Таллинскому, завхозу Московской патриархии, КГБ СССР вручило грамоту за «особые» заслуги перед Советской Родиной.

А моего духовного сына Юрия Шишкова, который возил меня на своей машине, вызвали в дирекцию Аэрофлота в Шереметьево, где он служил, и двое сотрудников КГБ, запугивая, предложили ему сделать выбор: общение со мной и доносительство или увольнение с работы. Не постеснялись седин ветерана авиации, кавалера высших орденов страны, участника юбилейного перелета по знаменитому Чкаловскому маршруту «Москва – Ванкувер» (США).

Аналогичные предложения о доносительстве на меня были сделаны и другим моим духовным чадам; кто-то решительно отверг эти предложения агентов КГБ, сразу рассказал мне об этом, но были и доносители.

Возникли проблемы с «Первым отделом» у моего отца Анатолия Аверьянова, который всю жизнь был на секретной работе, а тогда – на «десятке», космодроме Байконур в Казахстане.

Год спустя после описываемых мною событий отец – человек богатырского здоровья и силы – скончался от лейкемии.

А с моим дядей Аркадием Аверьяновым, занимавшим тогда в ранге министра пост начальника Отдела скоростной авиации Госплана СССР, я не встречался до настоящего 2007 года.

Потребовалось явление моей бабушки Евдокии из загробного мира с ходатайством за своего младшего сына, чтобы эта встреча состоялась.

Десять дней спустя после нашей встречи дядя скончался.

Мир тесен – последние годы жизни профессор Аркадий Аверьянов преподавал вместе с митрополитом Питиримом.

18 ноября 1989 года мой соратник и близкий друг, крестный отец моей младшей дочери Анастасии, иеромонах Рафаил (Огородников) был убит на 419 км шоссе Москва – Ленинград. Его тело на следующей

день я нашел в селе Кресты, оно было брошено на полу при входе в сарае-морге.

Пальцы правой руки иеромонаха Рафаила были сложены для Крестного знамения.

Он погиб, как и его любимый поэт Александр Пушкин, в 37 лет.

Иеромонах Рафаил с 1973 года был насельником Успенского Псково-Печерского монастыря, а в год убийства – клириком храма св. Иоанна Предтечи гор. Порхова, был в близком общении с преосвященным Феодором (Текучевым), епископом Западно-Европейского экзархата, с епископом Василием (Родзянко), иерархом Американской Автокефальной Церкви.

Известный случай отпевания Владыкой Василием (Родзянко) старика, погибшего в автомобильной катастрофе на пустынном шоссе, произошел на пути к месту встречи с иеромонахом Рафаилом. Направляясь к нему, епископ Василий остановился у тела старика, только что погибшего в автомобильной аварии, и задал вопрос его сыну: «Он был верующим человеком?» Ответ был поразительный: «Папа считал своим духовником радиопроповедника Василия Родзянко».

Иеромонах Рафаил как-то сказал мне, что своим выбором пути церковного служения он во многом обязан молитве митрополита Суражского Антония, которого он впервые встретил за Литургией в Николо-Кузнецком храме в Москве и с которым поддерживал духовную связь до конца жизни.

Отец Рафаил, в миру Борис Огородников, свое солдатское поприще проходил воином-пограничником, был мастером велоспорта, участвовал в вооруженном конфликте с китайцами на острове Даманский, там и решил выбрать путь монашества, когда увидел тело своего боевого товарища, поднятого над окопом китайскими штыками. Один штык был забит в задний проход солдата, другие – в подмышки. Так подняли тело русского воина, кощунствуя, и получили в ответ залпы «Града». Тогда еще было кому принимать ответственные политические решения.

Незадолго до гибели иеромонаха Рафаила в автомобильной катастрофе его на улице остановила председатель Порховского горисполкома товарищ Потрошкова и истошно завопила: «Ты враг народа! Тебя убить надо как врага народа!».

Личная независимость иеромонаха Рафаила, его преданность делу

Христовой Церкви, истовое служение и проповедь, большое количество к нему паломников вызывали у представителей советской власти и КГБ на Псковщине лютую ненависть.

Особую злобу у советских чиновников, странно об этом писать сегодня, вызывал старенький «Мерседес», на котором ездил «диссидент» иеромонах Рафаил, в то время, когда секретарь Псковского обкома коммунистической партии ездил на автомобиле «Волга».

В этом автомобиле и погиб иеромонах Рафаил. История появления автомобиля такова.

Среди моей московской паствы была семья И.П.Чкаловой, доктора медицинских наук, которая много помогала духовенству, лишенному квалифицированной медицинской помощи.

И.П.Чкалову, сноху прославленного летчика, «Сталинского сокола» Валерия Чкалова, я возил к иеромонаху Рафаилу в гор. Порхов, к протоиерею Николаю Гурьянову на Залитский остров, познакомил с протоиереем Александром Михайловым.

Вам, Ваше Святейшество, к счастью, неизвестны проблемы отсутствия нормальной медицинской помощи, денег на лечение, Вы «прикреплены» к 4-му управлению Минздрава СССР и ездите в лучшие клиники Европы.

Когда Инна Петровна Чкалова увидела чудовищные бытовые условия жизни отца Рафаила в доме, как тогда говорили, «под снос», трудности с транспортом, то нашла старенький «Мерседес» в приличном состоянии, пылившийся в адмиральском гараже.

Появление «Мерседеса» усугубило злобу псковских чиновников к отцу Рафаилу настолько, что его вызвал архиепископ Псковский Владимир (Котляров), ныне митрополит Санкт-Петербургский, и потребовал от него изменения жизни в соответствии с советским представлением о мизерной роли Церкви в советском обществе и сказал: «Учти, тебе сделают аварию».

Аварию сделали!

В кармане пальто на теле иеромонаха Рафаила я нашел залитый кровью его паспорт со штампом прописки: гор. Печоры, Псковская область, ул.Международная, 5 – адрес Псково-Печерского Успенского монастыря, в котором мечтал быть похороненным отец Рафаил, о чем неоднократно говорил мне при жизни.

Архиепископ Псковский Владимир отказал иеромонаху Рафаилу и

после смерти быть в монастыре, запрет был передан из Москвы.

Настоятель храма св. Иоанна Предтечи г. Порхова протоиерей Вениамин получил указание – похоронить иеромонаха Рафаила близ храма и как можно скромнее, не допустить большого стечения народа.

Отец Вениамин потребовал от нас, близких покойного, покинуть храм на ночь!

Кто-то очень боялся и мертвого иеромонаха Рафаила.

Во время погребения иеромонаха Рафаила рядом с гробом стоял Игорь Росляков, впоследствии иеромонах Василий (Росляков), принявший исповедническую смерть в Оптиной Пустыни. При обходе храма с гробом покойного иеромонаха Рафаила в колокол звонил Игорь Росляков.

Иеромонаха Рафаила хоронили в день его Ангела – Собора Архистратига Божия Михаила. После скорбного погребения иеромонаха Рафаила узкий круг моих духовных чад собрался в моем московском доме, и тогда за чаем Игорь Росляков сказал пронзительные слова: «Как бы я хотел умереть под звон колоколов!».

Некоторое время спустя из гор. Порхова мне сообщили, что могила иеромонаха Рафаила осквернена, и крест на могиле разрушен.

Вещи покойного я раздал его почитателям и, надеюсь, ревнителям его памяти.

Нательный крестик иеромонаха Рафаила, с которым он прошел свою короткую земную жизнь и встретил смерть, я поместил в скромном храме свв. Царственных Мучеников в гор. Подольске, храме, переделанном из гаража.

В честь и память моего незабвенного друга была написана храмовая икона Архангела Божия Рафаила и помещена в местном ряду иконостаса рядом со Святым Мучеником Царем Николаем.

Ровно в 10-летие своей мученической кончины иеромонах Рафаил явился мне во сне и сказал, что он милостью Божией сопричтен к лику Святых Мучеников.

Иеромонах Рафаил был моим помощником в строительстве православной общины в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших», которая была основана благословением протоиерея Николая Гурьянова и протоиерея Александра Михайлова, клириков Псковской епархии, ныне известных в Русской Православной Церкви.

В уставе общины записано: «содействовать возвращению церковной

жизни в нормальное русло, укреплять благочестие Православных христиан и созидать законную Российскую Государственность». Девиз общины: «Блюди Веру – храни Русь».

Днем основания общины было решено считать день моей хиротонии – 18 февраля 1978 года – в храме Воскресения Словущего, что в Брюсовом переулке в Москве, у чтимой иконы Божией Матери «Взыскание погибших».

Таинство Крещения я принял также в храме Воскресения Словущего, но в Вишняках, в Москве, будучи студентом Московского энергетического института, откуда по благословению моего первого духовника протоиерея Иоанна Дяшкина начал свое церковное служение.

Отец Иоанн напутствовал меня от купели крещения таинственными словами: «Крест твой на тебе освятится!». Эти слова я осознавал как призывание к служению священства.

Стихи гимна общины были написаны студентом факультета журналистики МГУ Игорем Росляковым, впоследствии насельником Оптиной Пустыни иеромонахом Василием, убиенным в Пасху 1993 года мечом сатаниста.

Игорь Росляков не имел сведений о достоверности своего крещения, и поэтому я крестил его в Никольском храме гор. Пушкино по формуле: «Аще не крещен, крещается...».

Музыку гимна общины написала выпускница Гнесинского института, преподаватель Школы славянских культур, регент хора общины Елена Канаева, которая преподавала в Иркутском музыкальном училище Марии Распутиной, дочери замечательного русского писателя Валентина Распутина. Мария Распутина посещала меня в храме Марфо-Мариинской обители в Москве. Скорблю душой о ее безвременной гибели в авиакатастрофе.

Зима 1989 года для меня стала временем участия в защите Оптиной Пустыни от произвола калужских чиновников, борьбы за прекращение вырубki реликтового леса между Оптиной Пустынью и Иоанно-Предтеченским скитом.

Преподобные Отцы Оптиные пророчествовали о втором открытии монастыря и говорили, что если лес вокруг скита вырубят, то Оптина духовно не возродится.

Мне удалось сделать репортаж по центральному телевидению об Оптиной Пустыни, привлечь внимание к происходящему в монасты-

ре творческой интеллигенции, были направлены телеграммы в Правительство СССР и Калужскую администрацию.

Телеграмма

*г. Калуга, 248662, пл. Ленина, 2. Обком партии.
Первому секретарю Куланову Г.И.*

«Считаем преступлением перед историей и культурой варварское отношение к Оптиной Пустыни.

Требуем немедленно прекратить вырубку реликтового леса, провести расследование и наказать виновных».

Священник Алексей Аверьянов, В.Астафьев, В.Белов, Е.Евтушенко, В.Крупин, академик Д.Лихачев, Б.Окуджава, В.Распутин
Москва. 5 февраля 1989

Поэт Булат Окуджава, супруга и сын которого были в тот период моими прихожанами, выступил в защиту Оптиной Пустыни на страницах газеты «Неделя», №7, 1989 год.

Главный редактор парижской газеты «Русская мысль» И.А.Иловайская любезно поместила на страницах газеты мои публикации об Оптиной Пустыни.

Я считаю необходимым привести эти статьи.

Оптина Пустынь

Оптина Пустынь – символ перестройки взаимоотношений между Церковью и государством.

Позиция Церкви однозначна – активная работа по воскрешению нашего Отечества, собирание нравственных сил народа.

Центр этой работы – монастыри, которые решением Правительства назначены к восстановлению.

Однако, уже начало восстановительных работ в Оптиной Пустыни поставило перед церковными людьми ряд серьезных проблем.

Принципиальное нежелание со стороны уполномоченного Совета по делам религий по Калужской области Рябова Ф.П. содействовать скорейшей реставрации монастыря очевидно. Он прославился как палач Калужской области, занимая указанную должность с 1943 года.

В 30-е годы по доносам Рябова были репрессированы иеромонах Рафаил, игумен Мелетий, монахини Казанского Шамординского монастыря.

Рябов известен своими жестокими поборами с храмов Калужской епархии, «коллекционированием» церковного антиквариата и т.д.

В руках Рябова сконцентрированы церковные ценности на огромные суммы, что требует вмешательства соответствующих следственных органов и возвращения их народу.

Сегодня по указанию Рябова в кельях оптинских монахов установлены подслушивающие устройства.

Пиком полицейского стиля работы Рябова был приезд в Оптину Пустынь 19 февраля 1989г. наряда милиции во главе с майором Н.П.Зодовым, начальником о/м г.Козельска, вызванного для расправы над братией.

Свою патологическую неприязнь к верующему народу Рябов навязывает и городским властям г.Козельска, что выражается в его устном распоряжении «профильтровывать» верующих при прописке в г.Козельск и ближайšie к Оптиной Пустыни деревни.

В нотариальной конторе г.Козельска при оформлении купли-продажи домов задается вопрос об отношении к Церкви.

До сего дня, несмотря на решение Совета Министров от 17 ноября 1987 года о передаче Оптиной Пустыни Церкви, продолжается прописка жителей в монастырские кельи, и на сегодняшний день на территории монастыря проживает 19 семей, численностью 50 человек, в Предтеченском скиту – 18 семей (47 человек), в гостиничном комплексе монастыря – 27 семей (50 человек).

На территории монастыря находится продовольственный магазин.

Городские власти разбазарили квартиры, выделенные для переселения жителей Оптиной Пустыни.

Общественность Москвы и Козельска взволновала варварская вырубка монастырской рощи (см. газету «Неделя», №7, статья Б.Окуджавы и статья Т.Сафоновой в Козельской газете «Вперед», №19).

Весь характер деятельности Рябова Ф.П., его нравственная ориентация являет собой резкий диссонанс с атмосферой перестройки в нашем обществе.

Священник Алексей Аверьянов 24 февраля 1989 г., Москва

А также «Восстановление Оптиной Пустыни и нравственные проблемы общества в процессе перестройки».

Восстановление Оптиной Пустыни и нравственные проблемы общества в процессе перестройки

В советском обществе заговорили о нравственности. Передовые общественные деятели, некоторые руководители государства, интеллигенция сознают, что преобразования в социальной, политической и экономической сферах должны иметь нравственную основу. Таким образом, признается тот факт, что мы потеряли нравственные основы, с одной стороны, и утверждается, что именно эта сторона жизни человека и общества первична по отношению ко всем остальным – с другой. Нравственность, являясь как бы внутренней сферой жизни личности, проявляется вовне, преображая внешние сферы. После десятилетий нравственного одичания, когда физически уничтожались носители нравственности во всех слоях общества, и всеми средствами информации пропагандировалась самая жестокая безнравственность, необходимо реабилитировать общечеловеческие понятия о милосердии, о любви к ближнему, о делании добра – наследие христианской культуры, но также и более древние: не убий, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужой собственности, – мы должны восстановить тоже. Сам факт такого рода необходимости свидетельствует, до какого уровня одичания ниспало советское общество, провозглашаемое обществом самой передовой идеологии.

Восстановление правдивой картины истории, попытки понять причины великих преступлений против человека в нашей стране, а также возвращение забытых имен деятелей русской культуры во многом способствуют процессу оздоровления, однако, чтобы достигнуть возрождения нравственности в народе, необходимой оказалась помощь Церкви. Это молчаливо признается потому, что, во-первых, вопросы нравственности есть, в конечном итоге, религиозные вопросы, учительство которых всегда принадлежало Церкви, хотят ли с этим смириться атеисты или не хотят, и, во-вторых, если сейчас провести социологическое исследование по вопросу о том, какая группа населения является наиболее нравственно здоровой (разводы, вторые браки, количество детей в семье), то окажется, что таковой является

духовенство. Добросовестное отношение к труду и собственности, патриотизм всегда отличали христиан.

Все эти факты, пока что замалчиваемые или невнятно произносимые, в достаточной степени известны руководителям государства – отсюда их ставка на Церковь.

Церковь должна указать обществу нравственные ориентиры, исходя из своего учения утвердить нравственные нормы и показать пример жизни по этим нормам. Однако, для того, чтобы выполнять такую миссию, необходимы определенные условия, как внутри Церкви, так и вне ее. Первым условием является предоставление Церкви полной внутренней свободы самоуправления. Десятилетия давления, открытого и тайного вмешательства в церковную жизнь, селекция иерархии и клира привели к тому, что на верхи церковного руководства всплыли такие же коррумпированные личности, как и представители командно-административной системы. Поэтому, когда государственные деятели обратились к церковному руководству с предложениями, они вдруг обнаружили в нем свое зеркальное отображение, действующее теми же методами и мыслящее теми же категориями. С такими лидерами нравственного обновления не достигнуть, а где взять других? Только большое внутрицерковное движение за восстановление соборных начал, возрождение приходской общины, епархиальных собраний, выборности епископата, различных форм церковно-общественной деятельности принесет нам новые имена среди духовенства и иерархии, способные влиять на жизнь общества в целом.

В данное время Церковь связана действиями Совета по делам религий при Совете министров СССР и в немалой степени – КГБ. В каждой области и республике имеются специальные уполномоченные Совета, самым бесцеремонным образом вмешивающиеся в церковную жизнь, мешающие архиереям свободно управлять епархиями. Так, например, в Рижской епархии благодаря действиям вышеназванного «дуэта» на 90 приходов только 60 священников. Клирики, желающие быть принятыми в епархию, ждут ответа по несколько месяцев, и им почти всегда отказывают (причем сам Владыка признается: «Я тут ничего не решаю, все “они”»). Еще, слава Богу, признается, другие – нет.) За взятки они поддерживают тех церковных деятелей, нравственный облик которых вызывает неудовольствие народа, тес-

но сотрудничают со старостами, которые внесли в Церковь бесхозяйственность и развал. Вражда внутри клира и доноительство также поддерживаются вышеназванными «благодетелями».

Внешняя связанность Церкви обусловлена, в основном, отсутствием доступа к средствам массовой информации и печати, запретом на все виды религиозного просвещения в учебных заведениях, общественных местах и на производстве – везде, где должен звучать свободный голос Церкви.

Наличие в стране принудительной идеологии, огромной армии содержащихся на государственном счете лекторов-пропагандистов, учителей и профессоров атеистической философии, обществоведения, научного коммунизма, диамата и истмата, непременно обязательных в старших классах школы и во всех гуманитарных и технических вузах, не только препятствует прогрессу мысли, но и искажает духовно-душевный облик человека и общества. Навязывание обществу одного-единственного, устаревшего и во многом изжитого, материалистического мировоззрения противоречит свободе совести, утверждаемой Декларацией прав человека.

Таков фон, на котором мы коснемся монастырской проблемы, ибо в ней, как в капле воды, отразились все явления, характерные для Церкви в целом.

Монастыри всегда были очагами духовной жизни народа, хранителями его культуры и залогом его нравственного здоровья. Пример тому – всемирно известная Оптина Пустынь. Судя по фотографиям и письменным свидетельствам очевидцев, это был, в полном смысле слова, духовный оазис, где в явлении старчества хранилась мистико-аскетическая традиция Восточной Православной Церкви, традиция опытного Боговедения, включаясь в которую, христианин, в меру своей вменяемости, приобщался к сокровенной жизни Царства Небесного, являющего себя, по временам, зримо в светлых обликах святых старцев. Из этого источника черпала русская культура, пути которой так или иначе проходили через Оптину, где бывали все выдающиеся русские деятели, писатели и философы – представители интеллигенции, а простой народ стекался сюда тысячами, ибо старцы Оптиной были не удалившиеся от мира отшельники, но взявшие на себя крест служения миру, деятельные его наставники и врачи. Безвозмездно служили они людям от Бога данными им духовными дарами: прозор-

ливо проникая во внутренний сердечный мир, исцеляли заблудшие души, а, нередко, молитвой и больные тела.

Монастырская братия славилась своей чистотой и строгой жизнью, широкую благотворительность обители знали многие нуждающиеся. Духовно-просветительская деятельность Оптиной, имевшей свою типографию, где издавалось большое количество нравственно-назидательной литературы и творений Св. Отцов, была также широко известна. В середине двадцатых годов Оптина была закрыта и варварски уничтожена; монахи почти все погибли в ссылках и лагерях, едва сохранилась память о некоторых.

Теперь, после правительственного решения, Оптина Пустынь передана Церкви, и осуществляется попытка ее возрождения, однако, до сих пор все начинания в этой области носят половинчатый характер. Когда монастырь отобрали у Церкви, он был в прекрасном состоянии, вернули же его полностью разрушенным и изуродованным, причем о помощи со стороны государственных организаций, ответственных за эксплуатацию, да и вообще о какой-либо помощи со стороны государства, хотя бы в виде частичной материальной компенсации, не было и речи, как говорится, спасибо и на этом. Церковь готова обойтись и своими силами, если ей не будут создавать дополнительных трудностей. Контроль за ходом восстановительных работ осуществляет уполномоченный Совета по делам религий при Калужском облисполкоме Рябов, являющийся с 30-х годов сотрудником ОГПУ, а с 1943 г. – работником Совета, известный мастер удушения религии и духовенства, на совести которого гибель нескольких оптинских монахов. Уже одно то, что такой человек продолжает свою деятельность в наше время, когда общественность выступает за предание суду сталинских палачей, свидетельствует о противодействии Совету по делам религий происходящей в стране перестройке, что является важной проблемой – наличием того, что сейчас называют механизмом торможения. Некоторые коррумпированные советские руководители смыкаются здесь с подобными же лицами из церковной среды, и в том монастыре, где им удастся захватывать власть, начинается самое настоящее гонение на истинно-монашествующих, т.е. тех, которые стремятся исполнять монашеские обеты, несмотря на противодействие со стороны. К примеру, так было до недавнего времени в Псково-Печерском монастыре, когда им управлял стяжав-

ший недобрую славу архимандрит Гавриил Стеблюченко, ныне епископ Хабаровский.

По ряду церковных канонов, он не только должен лишиться сана, но и быть отлученным от Церкви за святотатство, рукоприкладство и другие постыдные дела. Он разорил в монастыре духовную жизнь, постоянно разгонял благонамеренных из братии, так что за время его настоятельства ушло более 30 монахов, на некоторых из них он давал клеветнические сведения уполномоченному Совету и в КГБ, что явилось причиной длительного их неустойства. Излюбленным методом его клеветы было навешивание ярлыка «диссидента» на неугодных: так было с иеромонахом Рафаилом (Огородниковым), вынужденным уйти из Обители после близкого знакомства с заместителем и долгое время кочевавшим из прихода в приход при постоянной слежке. Жизнь его трагически оборвалась в автомобильной катастрофе, он так и не смог вернуться в Обитель – это тоже на совести архимандрита Гавриила.

Расхищение монастырской казны и церковных ценностей, расправа с благонамеренными монахами, поощрение доноительства, пьянство и взяточничество – характерная черта начальствующим такого рода – это хорошо, это патриотизм, и здесь же дружба с властью имущими, благодаря которой заместитель Гавриил стал епископом, правящим епархией – характернейший пример эпохи «застоя».

То же самое пытаются насадить в Оптиной Пустыни. Излюбленный прием – выгнать неугодного монаха за ворота, лишив прописки в Обители. Подобным же образом поступали в Печерах, как мы уже отмечали; в Почаеве в начале 80-х годов выгнали несколько монахов, и сейчас из Оптиной уже удален игумен Варнава (Софонов), а на очереди еще семь человек. (Как такие меры соответствуют духу монастырской жизни, можно судить по церковным канонам: правило 24 Св. Никифора Исповедника гласит: «Игумен не должен снимать куколь с ученика и изгонять его». По толкованию, учеником называется всякий монах, который по своему положению зависит от игумена; правило 35 того же святого повелевает падшего монаха силою заключить в Обитель; наконец, правило 3 Двукратного Собора гласит: «Аще который настоятель монастыря, подчиненных себе монахов отбегающих, не взыщет с великим тщанием, или нашедши не воспримет, и не потрудится приличным недугу соответствующим

врачевством восстановить и укрепить падшего: такового Святейший Собор определил подвергнуть отлучению от таинств». Цитаты даны в сокращении).

Такие меры в корне противоположны духу церковных канонов, повелевающих постоянно с любовью врачевать заблудших и возвращать в монастырь, но не изгонять из него никого.

Но все это происходит потому, что братия стала свидетелем многих негативных явлений в жизни Обители.

До сих пор на территории монастыря проживают посторонние, около 20 семейств, квартиры которых в соседнем городе Козельске отдали другим лицам. Монастырь не живет по своим внутренним законам, в соответствии с монашескими традициями, когда все важные дела решались собором старцев, а иногда и всей братией в духе любви и единомыслия. Отсутствие контроля со стороны священноначалия и общественности за ходом реставрации и пожертвованиями породило в братии подозрение, что средства не всегда расходуются по назначению, и дело ведется нечестными и неумелыми людьми.

К сожалению, пока что только КГБ заинтересовался домами в Оптиной, во всяком случае, для этой государственной организации построен фешенебельный двухэтажный дом, в то время как в монастыре ремонтируют старые помещения, в которых в любой момент могут обрушиться потолки. «Благодетели» же из местных властей пока что закрыли под видом капитального ремонта единственный мост через реку Жиздру, ведущий в монастырь, а объезд – 40 км. Нет проекта организации работ с указанием их объема и примерной стоимости. Все это и многое другое наводит на грустные мысли о том, что к 1991 году, когда в СССР предполагается провести Международную Конференцию по правам человека, и где вопрос о свободе религии и о положении Церкви будет одним из центральных, придем мы с пустыми руками, и придется опять кому-то лгать и изворачиваться и выдавать вымысел за действительность, только сейчас это будет сделать труднее. Хочется, чтобы центральная власть и, особенно, власти на местах в обкомах и горисполкомах поняли, наконец, что только внутренне свободная Церковь может принести практическую пользу обществу в деле возрождения его духовно-нравственных основ.

Только к голосу свободной Церкви будут прислушиваться наши соотечественники за рубежом, все другие народы. Надо дать воз-

возможность управлять монастырями тем, кого уважает братия и все церковные люди за высоту духовной жизни, а не тем, кого считают наиболее приемлемыми уполномоченные Совета по делам религий.

Монашеское делание – особого рода, в этой среде особенно чувствуется всякого рода несправедливость, т.к. вся жизнь этих людей посвящена искусству тонкого различения добра и зла и борьбы со всеми проявлениями последнего, поэтому руководителями монашества должны быть нравственно-безупречные и духовно-одаренные люди, способные своим личным примером воодушевлять братию, исполняющие свою миссию не под давлением и неусыпным вниманием властей, а свободно, пользуясь их уважением, но не поступаясь своими принципами и образом жизни.

Священник Алексей Аверьянов

февраль 1989 г.

Оптина Пустынь – Москва

Напомню, что первые шаги к восстановлению Оптиной Пустыни были чрезвычайно трудными, явились желающие «погреть руки» на восстановлении монастыря, архитектор, который составлял смету реставрации обители, был убит, убийцу не нашли.

Особую атмосферу неприязни создали вокруг схиархимандрита Макария (Болотова), среди предков которого были профессор СПб Духовной Академии В.В.Болотов, настоятельница Шамординской обители схиигуменья София (Болотова), Оптинский художник игумен Даниил (Болотов).

Отец Макарий был носителем опыта Глинской пустыни, ее постриженником, проходил послушание у известных подвижников благочестия – схиархимандрита Прохора Почаевского и схимитрополита Зиновия (Мажуги).

Схиархимандрита Макария изгнали из Оптиной Пустыни враги Церковного возрождения.

В защиту схиархимандрита Макария я опубликовал свою проповедь.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Древняя Оптина Пустынь лежит на правом берегу ЖИЗДРЫ-реки. После битвы с войсками Батыев козельчане, подбирая своих раненых воинов, окликали через реку: «ЖИВ?», слыша в ответ стон-звон: «ЗДРАВ!»

Сегодня вся Свято-Русская земля кличет своих сыновей, собирая воинов после семидесятилетнего разбоя нехристей.

Земля Русская, разгибая спину от ярма безбожия непосильного, взялась за строительство храмов Божиих и святых обителей.

Народы державы Российской в недоумении о столь долгом господстве нежити озираются на земли свои разоренные.

Оптина Пустынь как воин израненный: кольчуга-риза изорвана – стена монастырская, шлем-колокольня до основания порушена; лишь Ангел на башне сбор трубит неустанно; и шевельнулись вежды, рука двинулась – отгоняет жадных воронов.

В лице старца Макария и изгнанной младшей братии взывают о помощи!

Для врачевства к ней поспешите, православные!

Не допустим нового поругания!

«Будем стоять твердо за города Бога!» (1 Парал. 19, 13).

Аминь.

Священник Алексей Аверьянов

28 февраля 1989 года

Оптина Пустынь – Москва

Фильм о перестройке в СССР, снятый TV BBC, транслировался в Европе, Америке и Канаде, его показали главе Русской Зарубежной Церкви митрополиту Виталию (Устинову), который мне позвонил и пригласил нас с матушкой Валентиной к себе в Канаду, в Монреаль.

В июне 1989 года я познакомился с митрополитом Виталием и членами Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви.

На заседании Архиерейского Синода я сделал доклад о необходимости прославления Собора Оптинских Святых, а не одного только Преподобного Амвросия, как это предполагалось сделать в России, и преподнес митрополиту Виталию икону Преподобного Амвросия Оптинского с частицей его святых мощей, а также изящно вышитый ордец – подношение с просьбой первосвятительских молитв от лица первых насельников Оптиной Пустыни, от схиархимандрита Макария (Болотова).

Оптина Пустынь была ликвидирована на основании приговора сессии Губсуда, состоявшейся 21-22 марта 1923 года, братия репрессирована и десятилетиями советская власть клеветала на деятельность св. обители,

поэтому необходимо было восстановить правдивую историю Оптиной Пустыни, ее особой роли в созидании культуры России, служении Оптинских Старцев, необходимо было их Соборное прославление.

Великая тайна Оптиной Пустыни, как утверждал мой покойный друг, знаменитый эколог Фотий Шипунов, зашифрована в посадке кедров на территории Иоанно-Предтеченского скита, которые были посажены в строго определенном порядке.

Впоследствии митрополит Виталий сообщил мне, что Архиерейский Синод Зарубежной Церкви вынес определение о прославлении всех Шестнадцати Преподобных Отцев Оптинских, написана их икона и в их честь на верхнем этаже семинарского корпуса в Джорданвилле (США) будет устроена церковь. Там же он намерен был поместить и икону Преподобного Амвросия, подаренную мною.

Мое участие в защите Оптинской Пустыни получило неожиданную оценку в анонимном письме оригинального содержания, которое я нашел в почтовом ящике своего дома близ Оптиной Пустыни, и копию которого привожу ниже.

Московская патриархия
Ставропигиальный
Свято-Введенский монастырь
Оптиной Пустыни
249700, г. Козельск Калужской обл.
Тел. 24-08
«_» _____ 19 г.
№ _____

РЕШЕНИЕ ДУХОВНОГО СОБОРА ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ

За систематическую антицерковную деятельность и разжигание клеветнической кампании против Введенской Оптиной Пустыни и ее насельников решение Духовного Собора и братии монастыря по благословию преосвященнейшего епископа Евлогия – председателя комитета по ставропигиальным монастырям схиархимандриту Макарию (Болотову) – заштатному клирику Калужской епархии и Алексею Аверьянову – священнику РПЦ, перешедшему в Зарубежную церковь, с 15.01.1991 г. вход на территорию монастыря Оптина

Пустынь, Предтеченского скита и Шамординской Амвросиевской пустыни запрещен.

Духовный Собор.

Братия монастыря.

Сестры монастыря.

Митрополит Виталий довольно часто звонил мне в тот период в Москву, говорил о своем видении церковной жизни в России, и в этой связи я считаю необходимым привести письмо митрополита Виталия к молодым людям России, которое делает понятным дух общения с митрополитом.

Письмо молодым людям в России

В ваших письмах вы постоянно пишете, что от меня ожидаете некоторого руководства, ко мне прислушиваетесь и хотели бы знать, что я думаю обо всем, что творится сейчас в России. Со стороны, может быть, я и имею немножко больше объективности, да и сан мой мне в этом помогает, предоставляя мне просто по должности более широкий кругозор; но поверьте, что тут вопрос в Промысле Божьем о России, и вы таким образом просите непосильного для меня дара пророчества.

Вы правы в том, что по чисто человеческому, земному, логическому рассуждению только все выглядит крайне мрачным. Я даже сказал бы, что за всеми тучами со всех сторон света Божьего не видно. Если Россия не выберется из этих душных трущоб, то, по всей вероятности, мы идем – весь мир идет к Концу, и тогда можно сказать с апостолом: «Ей, гряди, Господи Иисусе». Однако вся наша русская духовная литература, наши старцы, наши святые, богодухновенные писатели и просто просвещенные люди Земли Русской более или менее предсказали и ужасы, и возрождение нашей Родины.

Препятствия этому возрождению я вижу два. Во-первых, нераскаянность нашего народа и натиск непомерных искушений в виде распущенности, бесстыдства, пьянства, наркомании. Как-то на одном собрании молодежи я сказал, что России придет полный духовный крах не от разгула большевизма, но тогда, когда будут избирать блудниц, называя их именами наших священных городов, прославленных нашими великими святителями и преподобными: когда выберут мисс

Москву, мисс Киев, мисс Казань, мисс Новгород и так далее. Вы мне возразите, что это уже налицо. Но вы ошибаетесь. Да, мисс уже избранны, но это пока что простое, примитивное подражание Западу, но совсем не органическое явление, а потому не есть еще выражение глубинно нравственного растления. Дореволюционный общественный строй России именно и был глубоко растлен, и от такого органического повреждения Богом была допущена революция, кровавая купель, в которой многие безнадежно опороченные омылись и как-то спасли свои души, ибо всякое наказание Божье таит в себе милосердие, если кто примет его сердцем своим.

По всей вероятности, случаются в истории человечества такие глубинные повреждения, перерождения в зло, что необходимы для возможного спасения шквалы потрясения, даже катаклизмы, и все это по неизреченному милосердию Божьему. Во всяком грехе можно каяться, какой бы страшный грех ни был. Но попробуйте покаяться во всем своем порочном мировоззрении, которое вы себе сложили постепенно, день за днем, год за годом. Да ведь это вы весь налицо: вы срослись, сроднились с ним, а по закону естества человеческого вы непременно и живете по этому своему мировоззрению. Тут уж нет места покаюнию, потому что человек не видит, в чем ему каяться конкретно. Ему, конечно, надо каяться во всем, с головы до ног, каяться, что он живет, дышит, есть и пьет, но это уже не покаяние, а перерождение полное – то, о чем говорил Спаситель с Никодимом: надо снова родиться. Для такого нового рождения у Господа суть бесчисленные пути – чудесное явление Савлу, будущему апостолу Павлу, чудесное перерождение Марии Египетской, болезни, потрясения и другие бесчисленные способы сокровенные, нам неведомые, для перерождения из безнадежно павшего в святого.

Но вернемся снова к России. Сейчас многие наши молодые люди и девушки посещают Россию, ее святыни, монастыри и поразительно чутко передают мне свои впечатления. Одна девушка написала мне замечательное письмо, в котором говорит: «Я ушла от одного игумена, как от змеи»; от другого, претендующего на старчество, «я ушла обледенелая, пустая». Другой молодой человек мне пишет: «Какой чудный наш русский народ, верующий, простой народ. Среди них есть настоящие Христа ради юродивые, праведники, скромные, смиренные души. Сколько я видел этих русских глаз, молитвенных глаз,

молчаливых, глубоких».

Есть еще одна опасность характера чисто умышленного, намеренного, планомерного. Злые силы столько потрудились, чтобы сокрушить Православную русскую державу, что для них возрожденная Россия – это ночной кошмар с холодным, леденящим потом. Один не то депутат, не то сенатор здесь, на Западе, заявил цинично: «Мы не допустим такого».

Что это значит?

Будут брошены все силы, миллиарды золота, лишь бы погасить пламя Русского Возрождения. Вот перед чем стоит сейчас Россия. Это почище Наполеона, Гитлера. Но если с нами Бог, то чего нам бояться? Все же только в этом и ни в чем другом. Итак, всем русским людям я хочу напомнить слова преподобного Серафима Саровского: «Спаси свою душу, и тысячи спасутся вокруг тебя». Мы же часто по своей деятельности уподобляемся евангельским словам о том человеке, увлекающемся желанием объять весь мир, губя свою душу.

Итак, оставим весь мир в покое и серьезнейшим образом займемся спасением своей души, и тогда, и только тогда, мы увидим много чудесного вокруг себя, нового, неожиданного, радостного. Не то уподобимся безумным людям, бьющим палками воздух. Масса энергии, движения, эффективности, а в итоге итогов – пустота, а все дело ни с места. Ну уж и хитер наш вечный враг дьявол! Так и ведет нас за нос, заставляя нас делать совершенно никому не нужные вещи, внушая нам, что это так важно, и одновременно исполняя нас чувством экзальтации, энтузиазма, эмоциональности и какой-то всегда нервной радости (страшно не люблю все эти слова на «э» – экуменизм, эволюция, эмансипация).

Мы же по нашей духовной незрелости и наивности принимаем эти чувства за Божью благодать, уловляемся на мякине и еще с большим рвением погружаемся в общественную социальную суету. Тут кстати нам вспомнить и нашего Достоевского, как к старцу Зосиме пришла одна дамочка и заявила ему, что она весь мир возлюбила, так бы и заключила его в свои объятия. А вы уже знаете, что старец ей ответил. Итак, не будем уподобляться этой дамочке из Достоевского, а лучше от всего сердца обратимся к Богу, к Его Пречистой Матери и возопим: Боже, прости мне грехи и прегрешения мои, очисти меня, вразуми меня! – и скажем это от всего сердца, от всей души, вкла-

дывая в эти слова все свое человеческое естество – и душу, и тело, так, чтобы ни одна клеточка нашего духовно-телесного существа не отсутствовала бы в этом вопле души.

И вы думаете, что Господь не ответит вам на такой крик вашей души?!

Неприменно ответит! Да так ответит, что ног не почувствуете под собой, и просимое исполнится. Изыдет слово Божье от самого престола Пресвятой Троицы «Да будет...», и от слова сего вострепещет вся вселенная, весь космос, и все силы небесные устремятся исполнить это слово, и земля будет изгибаться перед волей Божьей. И там, где была гора, будет овраг, а там, где была равнина, станет гора. Все народы будут смотреть в священном ужасе на такое зрелище восстающей из моря крови, очищенной, прощенной Святой Руси.

Можно, конечно, сказать, что я впадаю в фантазмагорию, взяв апокалипсический тон вещуна. Но мы ведь живем на самой грани этого. Откровения, даже, может быть, и вошли уже в последнюю фазу истории земной части Церкви Христовой, о чем и говорит нам эта последняя книга Священного Писания.

А разве можно говорить другим языком, когда пролито столько крови истинных свидетелей Христа Спасителя?! (По-гречески наше слово «мученик» звучит «маририос», что и значит – свидетель, и глубже определяет этот подвиг.) Наша Православная Русская Церковь дала столько мучеников, что можно одними святыми именами их заполнить все двенадцать книг новых месячных Миней и на каждый день. Мы ежегодно празднуем 40 мучеников Севастийских, а у нас есть где-то в тайге в Сибири яма, в которую падали по одному иереи Божии после выстрела одной пули в затылок и после утвердительного ответа на вопрос «Есть ли Бог?». Их было 60.

Да разве можно перечислить все роды жесточайших пыток, которым подвергались сотни тысяч православных?

Теперь уже, слава Богу, заговорили немного о Церкви Христовой, но еще неясно, как о каком-то учреждении, даже департаменте. Ее еще не чувствуют как сердце, как причину всего, как начало и конец, как средоточие во всем космосе. Ее голос еще не звучит ясно среди всяких течений: очень трудно разобраться в этом чертополохе мыслей, теорий, бесчисленных рецептов на возрождение, на обновление. Но настанет день, когда Церковь восстанет во всей своей красе и

славе, и весь мир увидит Истину. Нашей Церкви будет дана власть встретить своего непримиримого врага Антихриста. А вы, молодые друзья мои, не падайте духом. Разве вы не видите, как благодать Духа Святого пробивает путь для Своей Церкви? Вся Россия волнуется, и волнуется весь мир. И вы, может быть, еще в своей жизни увидите это торжество.

Ну, вот и поговорил с вами. Призывая на всех вас Божью благодать.

Ваш искренний благодетель

Митрополит Виталий (Устинов), 1989 г.

Возвращаясь к своей первой встрече с митрополитом Виталием в Монреале, я хочу указать на особенность частной жизни митрополита Виталия в тот период. Митрополит повел нас с матушкой Валентиной в подвал, где был книжный склад, рулоны бумаги и электронные весы. Митрополит сам заворачивал книги для России, взвешивал их, приклеивал этикетку и отвозил на почту, а ему было 79 лет.

Митрополит Виталий сказал также, что некоторое время по его благословению сотрудники Синода Зарубежной Церкви в Нью-Йорке встречали самолет из Москвы и бесплатно раздавали Библии, но пришлось отменить это благословение, т.к. русские братья Библию боялись.

Утверждение митрополита Виталия, что «хуже бесов только чекисты в рясах» вполне соответствует опыту моих духовных переживаний, и оно приоткрывает тайну молитвы Преподобного Силуана Афонского о бесах.

Я перешел под омофор митрополита Виталия через его епископа Лазаря (Журбенко), известив о своем решении Московскую патриархию и митрополита Крутицкого Ювеналия (Пояркова).

Чтобы предупредить политические гонения на общину, я с членами церковного совета нанес визит в Совет по делам религий 10 сентября 1990 года и был принят сотрудником Совета Чернецовым, которому изложил инициативы нашей общины и возникшие проблемы. Ответом тов. Чернецова было: «Закон к Вам претензий не имеет».

Никаких интриг и запретов я не принимаю.

Но по благословению митрополита Ювеналия Крутицкого и Коломенского, управляющего Московской епархией, храм села Валищево, который тогда начала восстанавливать наша община, посетил протоиерей Александр Ганаба, благочинный Подольского округа, в сопрово-

ждении сотрудника Совета по делам религий Аверичева Е.П., которые в традиции сталинского НКВД стали клеветать и запугивать членов общины, обещая силами ОМОНа расправиться с нами, что впоследствии и было исполнено.

Идея устройства Подворья Русской Зарубежной Церкви в России обернулась для общины жестоким гонением со стороны Московской епархии. Московская патриархия, которая с великой готовностью посещает «круглые столы» с различными деноминациями, показала, что с собственным духовенством и церковным народом она будет говорить только с позиции силы.

Москва, Чистый пер., д.5.
Московская Патриархия
Патриарху Алексию II.

Телеграмма

Ставлю Вас в известность о факте перехода нашей общины в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви и создания прихода Свободной Российской Православной Церкви в с. Валищево Подольского района Московской области.

Это решение нашей общины исходит из честной оценки принципиальной неспособности Синода Московской Патриархии критически осмыслить свою деятельность за советский период церковной истории.

19 сентября храм нашей общины посетили протоиерей Александр Ганаба и уполномоченный совета по делам религий Аверичев, единодушное поведение которых было выдержано в духе лучших традиций сталинского НКВД: клевета, запугивание.

Просим Вас избавить нашу общину от подобных эксцессов в будущем.

Священник Алексей Аверьянов
Казначей Ирина Бурлаченко
1 октября 1990 г.

Митрополиту Ювеналию я отправил телеграмму 19 сентября 1990 года в самый день провокации, организованной по его благословению.

Москва, Г-435
Новодевичий монастырь
Митрополиту Ювеналию

Телеграмма

Ставлю Вас в известность о факте перехода нашей общины в юрисдикцию Зарубежной Церкви и создания прихода Свободной Российской Православной Церкви в селе Валищево Подольского района Московской области.

Наше решение есть плод Вашего надменного невнимания к духовным нуждам православной молодежи, многолетнего, в сотрудничестве с КГБ давления, антиканонического перемещения по произволу за проповедническую деятельность среди молодежи.

Указом Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви митрополита Виталия я принят под окормление Свободной Российской Православной Церкви.

Священник Алексей Аверьянов

Митрополит Ювеналий как опытный сотрудник ОБЦС, «дипломат», смог только придумать указ о моем запрещении «за самовольное оставление прихода» и датировал указ двумя днями раньше – 17 сентября 1990 года.

Важным фактом моего неприятия лживой позиции епископата Московской патриархии было предательство в лапы КГБ и советского суда диакона Владимира Русака, сотрудника редакции «Журнала Московской Патриархии» и референта главного редактора архиепископа Волоколамского Питирима (Нечаева). Диакон Владимир Русак опубликовал на Западе свою фундаментальную книгу «Свидетельство обвинения» о фактах страшного разрушения Церкви в СССР.

В период с 1973 по 1978 году я также был сотрудником редакции «Журнала Московской Патриархии», референтом и старшим иподиаконом архиепископа Питирима, знал о работе диакона Владимира Русака над книгой о преступлении большевиков против Церкви, и четвертый машинописный экземпляр книги «Свидетельство обвинения» я сохранял в надежном месте.

Советская власть по достоинству оценила многолетний труд диакона Владимира Русака по сообщению правды о положении Церкви в

СССР и дала ему семь лет лагерей строгого режима.

Против своего диакона на суде выступал архиепископ Питирим (Нечаев), защищая советскую власть от «клеветы» своего сотрудника.

Узнав о существовании книги, Владыка Питирим поздно вечером приехал на квартиру диакона Владимира Русака, судорожно рвал машинописные листы книги и жег их в ванной комнате, крича: «Есть еще экземпляры книги?».

Архиепископ Волоколамский Питирим уволил с работы своего диакона Владимира Русака, оставив его без куска хлеба.

Архиепископ Волоколамский Питирим (Нечаев) за свое предательство, простите, за «особые заслуги» так же, как и Вы, получил грамоту КГБ СССР.

После предательства диакона Владимира Русака редакционные острословы аббревиатуру «ЖМП» («Журнал Московской Патриархии») стали расшифровывать как «Жалкие Мысли Питирима».

Отец Владимир Русак еще до ареста обратился к митрополиту Крутицкому Ювеналию (Пояркову) с прошением о предоставлении ему диаконского места, на что митрополит Ювеналий в своей ласковой манере сообщил: «Вы родом из Белоруссии, вам лучше служить там, выписывайтесь из Москвы и поезжайте в Минск, я обо всем договорюсь с митрополитом Филаретом».

При встрече с митрополитом Минским Филаретом (Вахромеевым) диакон Владимир Русак услышал: «Напрасно выписались из Москвы, у меня не было договоренности с митрополитом Ювеналием о вашем трудоустройстве».

Эту интересную историю я услышал из уст диакона Владимира Русака, выпускника Московской Духовной Академии, который «бомжевал» на Ярославском вокзале в Москве. Некоторое время диакон Владимир Русак жил у нас с матушкой Валентиной в московском доме до своего ареста.

Упомянув епископа Лазаря (Журбенко), принадлежавшего к Катакомбной Церкви, я должен сказать о своей дружбе с епископом Каннским Варнавой (Прокофьевым).

Я знал о Владимире Прокофьеве, когда работал в редакции «ЖМП».

Владимир Прокофьев был советником по культуре посла Франции в СССР, часто приезжал в СССР, но лишь узкий круг людей знал, что он тайно был рукоположен в священники, а затем – в епископы по благословению митрополита Филарета (Вознесенского), Главы Русской За-

рубежной Церкви, для помощи Катакомбной Церкви России.

Честные мощи митрополита Филарета (Вознесенского), яркого проповедника, духоносного архипастыря, обличителя преступлений большевизма в России и лжи декларации митрополита Сергия, найдены нетленными, но ввиду предстоящего объединения с патриархией сочли неудобным объявлять о его святости и благополучно вновь сокрыли в землю.

Епископ Варнава рукоположил епископа Лазаря для Российских Катакомб.

Епископ Лазарь, скончавшийся схиархиепископом Лазарем, был постриженником Глинской Пустыни и живым носителем ее традиций. С епископом Лазарем, тогда архимандритом, я сблизился через схиархимандрита Макария (Болотова). Отец Макарий называл епископа Лазаря «бриллиант веры Православной».

Схиархимандрит Макарий и его тетя схиигумения Серафима (Болотова) были восприемниками моего младшего сына Николая в таинстве Крещения.

По благословению схиархимандрита Макария я купил дом близ Оптиной Пустыни для своего внезапно заболевшего лейкемией отца.

Мой отец Анатолий Аверьянов был глубоко духовным человеком. Уходя добровольцем на фронт (отец был направлен в Тушинское авиационное училище), он увидел значительный сон: широкое пшеничное поле, и навстречу ему идет священник в золотых ризах. Голос свыше ему сказал, что он останется жив и родит после войны сына – священника.

Отец дожил до моей священнической хиротонии. Об этом мне знал протоиерей Александр Михайлов, фронтовик и партизан, которому отец очень доверял.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин), которого отец посещал в Псково-Печерском монастыре, сказал про него: «Какой величественный человек, таких больше не рождается!».

Архимандрит Наум считал, что отец должен принять диаконский сан, но болезнь быстро забрала его. Врачи удивлялись феномену – смерть была без боли.

По молитвам архимандрита Иоанна (Крестьянкина) родился и, с его благословения, назван в его честь мой средний сын Иоанн.

Интересен факт, что мой сын Иоанн в составе роты спецназа ГРУ

охранял Вашу, Ваше Святейшество, безопасность во время визитов в Донской монастырь.

Мои сыновья и сыновья моих прихожан неукоснительно проходят службу в рядах Российской Армии.

Как я уже сказал, год спустя после убийства иеромонаха Рафаила умер и мой отец и был похоронен напротив Оптиной Пустыни.

О протоиерее Александре Михайлове, подлинно героической личности — в дни, когда я пишу эти строки, исполнилось 52 года его церковного служения — необходимо сказать несколько слов.

В период хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь Псковский обком партии направил своего инструктора в село Верхний Мост, где проходил свое священническое служение после окончания Ленинградской духовной семинарии отец Александр. Инструктор стал его уговаривать оставить священническое служение и перейти на работу в краеведческий музей: «Церковь пора закрыть, вы, такой талантливый человек, живете в дыре, в нищенских условиях ради какой-то горстки старух».

Отец Александр исполнился великим духом ревности по Бозе, вылил на себя бутылку керосина и сказал: «Триста лет до меня Никольский храм стоял, и никакие нехристи его не закрыли, знай, и я не позволю его закрыть, а стану живой свечой Богу за Русский народ!».

Инструктор обкома уехал, но из Псковской тюрьмы досрочно был отпущен уголовник-рецидивист с условием, что он убьет священника Александра Михайлова.

Поздней ночью убийца, вооруженный охотничьей двустволкой, открыл с улицы окно крохотной избушки, в которой живет отец Александр, батюшка стоял на молитве, и направил ружье в грудь священника.

Отец Александр встал с колен, распахнул на груди подрясник и, обращаясь к убийце, спокойно сказал: «Стреляй!».

Раздался один и затем второй щелчок — дважды осечка, ружье не выстрелило.

На личном деле священника Александра Михайлова в КГБ появилась надпись: «Фанатик». Больше попыток закрыть древнюю Никольскую церковь в селе Верхний Мост Псковской епархии не повторялось.

Во время перестройки копию личного дела протоиерея Александра Михайлова преподнесли дорогому Батюшке.

Протоиерей Александр Михайлов благословил меня на переход в Зарубежную Церковь, все минувшие 18 лет был со мной в литургическом общении, участвовал в освящении Успенской церкви села Валищево, храма Свв. Кирилла и Мефодия при Школе славянских культур в гор. Подольске и храма Свв. Царственных Мучеников, который был построен в честь посещения моего дома 6 июля 2003 года иконы Богоматери «Троеручица» из Дома Н.Ипатьева, которая в сопровождении Ольги Николаевны Куликовской-Романовой, снохи Св. Царя-Мученика Николая II, возвращалась из Торонто в Екатеринбург, в храм на Царской Крови.

Благословляя меня на переход в Зарубежную Церковь, протоиерей Александр Михайлов сказал, что я должен послужить прославлению Св. Царской Семьи и предупредил о многих скорбях, которые община перенесет на этом пути.

Духовную поддержку оказывал мне иеромонах Феодорит (Валиков), клирик Псковской епархии, который рассказал мне о важном эпизоде своей фронтовой жизни. Будучи в одной из групп, штурмовавших в 1945 году Рейхстаг с целью установить на его кровле знамя Победы, он имел видение Св. Царя Николая, но пробежал мимо и не поклонился Государю, о чем он сожалел всю последующую жизнь и мечтал построить в его честь храм. Отец Феодорит перешел в Зарубежную Церковь и построил деревянный храм в честь Св. Царя Мученика Николая на частной земле, но был избит клириками из Псковской епархии, острижен наголо и вскоре скончался, передав мне своих духовных чад перед смертью.

Кровь иеромонаха Феодорита (Валикова), Ваше Святейшество, на клириках Ваших, организовавших избиение, никто кроме Вас не назвал иеромонаха Феодорита бездейным священником.

Жители села Валищево обратились к благочинному Подольского района Московской епархии с просьбой возобновить в храме Богослужение, отреставрировать церковь, но тот ответил очень просто: «Эти руины нужно снести, а не восстанавливать». Тогда верующие обратились к Епископу Лазарю (Журбенко) с просьбой открыть церковь. Епископ Лазарь знал мою семью, бывал у меня дома в Козельске и Москве, назначил меня восстанавливать разрушенную Успенскую церковь.

Успенский храм села Валищево, строительство которого закончилось в 1919 году, был закрыт в 1937 году, священник был расстрелян, а церковь превратили в овощное хранилище. В течение трех лет общи-

не удалось привести храм в приличное состояние, изготовить кровлю, медные купола, увенчанные Крестами, но главное – восстановить регулярное Богослужение.

После первой Литургии в Успенской церкви, бывшем овощном хранилище, ко мне подошла колхозница и рассказала, что она работала в храме, перебирала картофель на посадку и, задремав, услышала пение хором Ангелов Херувимской Песни. Один Ангельский голос отделился от хора и строго ей сказал: «Как мы от вас устали, но скоро служба Богу в храме возобновится».

Ангелы Божии на Небе, и те страдают от нашего человеческого разделения на Земле!

Вспоминая епископа Лазаря, представителя Катакомбной Церкви России, я должен подчеркнуть, что деятели мировой революции, захватив власть в России, разделили носителей духовной традиции на три неравные части: одна, бывшая близ законной русской власти, была изгнана за границу; другая, из деятелей помельче, стала искать компромисс с безбожной советской властью; а духовные исполины умалились до сокрытия в катакомбы в соответствии с практикой древней Церкви: «Кого знает Бог, того не видят люди!».

Подвиг Катакомбной Церкви в подсоветской России велик перед Богом!

Советское государство не признавало существование Катакомбной Церкви, не признавала Катакомбной Церкви и Московская патриархия, которая годами лгала о положении верующих в СССР.

Ваше Святейшество, выведя свою общину из Московской патриархии, я искал только нормальной созидательной деятельности, конфронтацию начала Московская епархия после Вашего письма министру юстиции РСФСР Н.В.Федорову от 28 декабря 1990 года.

**«Патриарх Московский и всея Руси Алексей II
Министру Юстиции РСФСР Николаю Васильевичу Федорову**

Уважаемый Николай Васильевич!

Стремление группировки, именующей себя Русской Православной Церковью Зарубежом, образовать на территории нашей страны свой экзархат и, зарегистрировав в надлежащих органах власти его

устав, получить для него права юридического лица заставляет меня, как предстоятеля Русской Православной Церкви, ответственного за ее целостность, мир в ней, обратиться к вам с настоящим письмом.

Прежде всего, необходимо отметить, что двух Русских Православных Церквей не существует, а есть одна Русская Православная Церковь, каноническая юрисдикция которой простирается на всю территорию Союза ССР, за исключением Грузии и Армении. Это признают и сторонники т.н. Зарубежной Церкви. При этом, однако, они отказываются от единства с Московским Патриархатом по причинам не церковного, а политического характера, чем в течение почти семи десятилетий вносили смущение в умы русской церковной эмиграции, а теперь это досадное разделение пытаются перенести и на территорию нашего Отечества. Своих сторонников в нашей стране они именуют также «Русской свободной Церковью», тем самым как бы подчеркивая, что остальная Русская православная Церковь не свободна от вмешательства в ее жизнь мирской власти.

Я позволю себе кратко сказать Вам слова о появлении группировки, именующей себя Русской Православной Церковью Заграницей, и о том, что послужило причиной ее разделения с Московским Патриархатом.

В 1920 г., когда вследствие гражданской войны часть епархий нашей Церкви оказались отрезанными от Высшего Церковного Управления в Москве, Патриарх Тихон, Священный Синод и Высший Церковный Совет предоставили им право самостоятельного управления временно до нормализации положения. Этим правом воспользовалась группа иерархов, оказавшихся в начале 1920 года за рубежом уже в положении беженцев, создав Временное Высшее Церковное Управление за границей. При этом указанное управление признало над собой высшую церковную власть Московского Патриархата. Однако, когда в 1921 г. На состоявшемся в сербском городе Сремски Карловцы общезаграничном церковном собрании большая часть его членов, включая и большинство участвовавших в заграничном Высшем Церковном Управлении епископов, уклонилась в сторону политических выступлений, требуя в частности от стран-участниц Генуэзской конференции поддержки остатков белых армий для продолжения вооруженной борьбы с советской властью, Патриарх Тихон и Священный Синод аннулировали права этого управления, по-

скольку его деятельность выходила уже за рамки церковной сферы, нанося серьезный вред оказавшейся и без того в крайне тяжелом положении Церкви на Родине. Впрочем, патриарший указ от 5 мая 1922 года о ликвидации Зарубежного Церковного Управления был фактически проигнорирован рядом русских иерархов и других церковных деятелей, оказавшихся за границей, что позволило указанному управлению сохраниться до наших дней уже под названием зарубежного Архиерейского Синода. Последний окончательно перестал признавать над собой юрисдикцию предстоятеля всей Русской Православной Церкви с 1927 г., когда Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Нижегородский Сергей решительно потребовал от русского зарубежного духовенства отказа от участия в политической борьбе против СССР.

Итак, как видим, не вопросы веры или церковной практики, а именно политиканство послужило причиной отхода от Московского Патриархата находящейся за рубежом церковной группировки, которая в настоящее время едва ли насчитает и 300 тыс. человек, живущих в Америке, Западной Европе и Австралии, и представляющей собой меньшую часть церковной русской эмиграции.

Уже неоднократно мы призывали и призываем наших зарубежных братьев к открытому диалогу, результатом которого могло бы стать наше примирение. Однако, наши предложения отвергаются ими, при этом они выдвигают три основных условия восстановления нашего единства, которые не могут быть для нас приемлемыми.

Так, во-первых, они требуют нашего осуждения Декларации митрополита Сергея от 1927 года, в которой говорится о необходимости членам Церкви быть лояльными к Советской власти. Во-вторых, они требуют нашего полного отказа от участия в экуменическом движении, то есть в движении за возможное достижение единства всех христиан. И, наконец, они требуют также признания совершенного ими причисления к лику Святых последнего Российского Императора и его семьи, убитых в июле 1918 года.

В связи с этим нами уже заявлялось, что мы не находим в Декларации митрополита Сергея ничего такого, что было бы противно хранимой нами православной вере и, таким образом, делало бы оправданным наше разделение. Что же касается требования лояльности наличной государственной власти, то оно имеет свое обоснование

в Священном Писании и делает возможным нормальное существование церкви в любом государстве. Отказываться от этого принципа просто абсурдно. Что касается нашего участия в экуменическом движении, то оно берет начало еще с дореволюционных времен, когда наша Церковь начала диалог с некоторыми инославными конфессиями. Сейчас же все Поместные православные церкви участвуют в экуменическом движении, что вовсе не затрагивает существа хранимой ими веры. Наш отказ от этого участия означал бы для нашей Церкви значительную самоизоляцию, что во всех отношениях не было бы полезно. Относительно канонизации Императорской семьи следует заметить, что процесс церковного прославления новых Российских мучеников у нас сейчас разворачивается и будет в дальнейшем развиваться. При этом необходимо учитывать, что по своим политическим воззрениям чада нашей Церкви не однородны, поэтому и акт канонизации Николая II и его семьи будет воспринят церковным обществом далеко не однозначно. Мы должны избавить благотворный процесс канонизации святых от суетного политиканства.

Еще раз хочу подчеркнуть, что Русская Православная Церковь, сохраняющая свое правопреемство, уже тысячу лет существует на территории нашей страны, поэтому просто нет оснований для признания в РСФСР правоспособности за какой-то другой «Русской Православной Церковью».

Теперь о том, чем может обернуться для жизни нашего общества легализованное существование в СССР экзархата Русской Зарубежной Церкви. Прежде всего, развитием конфронтации, которая, начавшись под знаменем религиозного фундаментализма, может принять и выходящие за церковные рамки общественно-политические очертания. Это прибавит к существующим тягостным разделениям у нас в стране еще новые. Подобные явления мы с горечью наблюдаем сейчас на Украине, где подогреваемый из-за рубежа церковный раскол принял крайние националистические формы. Я сам был свидетелем этого, когда в конце октября находился в Киеве в связи с провозглашением самостоятельности Украинской Православной Церкви в рамках Московского Патриархата. Церковный праздник, в котором приняли участие многие православные киевляне, был омрачен бесчинством групп крайних националистов, которое должно решительно пресекаться в правовом государстве.

Если мы хотим избежать на территории Российской Федерации возникновения очагов конфронтации на религиозной почве, последствия которой могут оказаться непредсказуемыми, то необходимо отказаться от попытки легализовать в РСФСР вносимый к нам из-за рубежа церковный раскол.

Мы будем продолжать стремиться к примирению с находящимися с нами в разделении нашими зарубежными единоверцами. Однако легализация в нашей стране экзархата Русской Зарубежной Церкви может значительно усложнить возможность нашего примирения.

Эти мысли я счет своим долгом высказать Вам, уважаемый Николай Васильевич, как руководителю ведомства, ответственного за регистрацию уставов религиозных объединений в РСФСР.

**С уважением
Алексий II,
Патриарх Московский и всея Руси
28 декабря 1990 г.»**

Ваше письмо министру юстиции поставило наши инициативы диалога вне закона.

Напомню, что при патриархии было создано юридическое бюро для координации борьбы с Зарубежной Церковью в России под руководством маститого юриста господина Розенбаума.

Отдел скрупулезно изучал уставные документы Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, давал рекомендации – какие невидимые пружины судопроизводства нужно привести в движение для захвата имущества Зарубежной Церкви в России.

Судебное преследование общин Зарубежной Церкви в России напоминает судебные процессы о зарубежном имуществе Российской Империи в пользу большевиков после захвата власти в 1917 году.

В свое время епископ Каннский Варнава говорил, что «по отношению к протоиерею Алексею Аверьянову мы в эмиграции узнавали друг друга».

Я думаю, что пастыри Зарубежной Церкви должны срочно привести уставные документы в порядок. Семинаристы, которые захватывали наши храмы в России, уже клирики и готовы принять зарубежные храмы в свои руки.

Митрополит Ювеналий передал мне через своего верного пасомого – протоиерея Александра Ганабу – на встрече со мной в декабре 2001 года, что условием прекращения гонений на мою общину будет получение деревянного храма Свв. Царственных Мучеников в гор. Подольске в собственность Московской епархии.

Ваше Святейшество, планомерное преследование верующих Зарубежной Церкви в России велось по Вашему указанию силами ОМОНа, силами Ваших клириков и семинаристов и полностью лежит на Вашей совести.

Не могу не вспомнить в этой связи трагедию семьи Александра и Ольги Хоренковых, жителей села Валищево.

Хоренкова я назначил старостой церкви. После вашего письма министру юстиции и указания митрополита Ювеналия местным властям председатель бывшего колхоза аннулировал акт о передаче нашей общине руин бывшей Успенской церкви (по остаточной стоимости в 4 тысячи рублей), «отозвал свою подпись» – специальный советский термин, означающий предательство, – и тем дал основание Московской епархии начать суд над нашей общиной по обвинению в «самозахвате» здания. С Хоренковым «поговорили», пообещали землю под частную лесопилку, и он, не оповещая меня, «покаялся» – продал сруб дома, который мы ему заказали для епископа Лазаря. Несколько дней спустя у Ольги Хоренковой в руках взорвалась канистра с бензином, и она в неопишуемых страданиях умерла, оставив двоих сирот.

Наша община силами ОМОНа, вооруженного автоматами, была выдворена из храма.

Любопытная деталь: митрополит Ювеналий для борьбы со мной рукоположил в священники руководителя партийной организации одного из отделов подольской милиции Михаила Василенко.

Начальник этого «попа-парторга» впоследствии мне рассказал об обстоятельствах этого беспрецедентного в истории Церкви случая.

Уголовное дело по обвинению «самозахвата» руин церковного здания против нашей общины было прекращено спустя 3 года, и следовательно... стал членом нашей общины. Удивительно порядочный человек, его дед был в охране Августейшей Семьи в гор. Тобольске.

В этой связи не могу не заметить, что я полностью разделяю взгляд Ивана Ильина, останки которого Вы, Ваше Святейшество, благословили перенести в Донской монастырь, на посткоммунистическую Россию:

ни один бывший КГБ'ист, коммунист-активист не может занимать ответственную должность в свободной России, принимать священный сан.

Не могу не вспомнить, что в Богослужении в Успенской церкви с. Валищево принимал участие популярный певец и композитор Игорь Тальков.

Прошение о приеме в общину Игоря Талькова я благоговейно храню в своем архиве.

Игорь Тальков начал духовно окормляться у меня вскоре после празднования 1000-летия Крещения Руси.

Игорь Тальков, отважный русский патриот, однажды пригласил меня на свой концерт под названием «Суд над компартией», после которого надолго лишился гастролей и, как я думаю, был убит за этот концерт.

Я освятил нательный Крест Игоря Талькова, с которым он спел великую песню XX века – «Россия!». С этим Крестом Игорь Тальков вошел в Вечность.

С благодарностью я должен вспомнить и Дмитрия Васильева, бойцы «Памяти» которого также потрудились над восстановлением Успенской церкви села Валищево.

13 ноября 1991 года Вы, Ваше Святейшество, произнесли памятную всем православным христианам речь к раввинам Нью-Йорка, присягнув на верность деятелям Нового Мирового Порядка из США и разрушителям России, которым Вы сказали: «Живите уверенно и спокойно, в атмосфере дружбы, творческого сотрудничества и братства».

Капитал из России после этих слов получил новое ускорение для вывода.

Вскоре после возобновления Богослужения в храме села Валищево ко мне обратились сотрудники поликлиники, расположенной в бывшей Марфо-Мариинской обители, с просьбой создать общину и возобновить Богослужение.

25 февраля 1992 года, в день памяти св. Алексия, Митрополита Московского, на Антиминсе с частицей мощей Великой Княгини Елизаветы Федоровны была совершена первая Литургия.

В Марфо-Мариинскую обитель в Москве прибыл полномочный представитель Зарубежного Синода епископ Каннский Варнава (Прокофьев).

29 мая 1992 года с Владыкой Варнавой мы нанесли визит мэру Москвы Ю.М. Лужкову и просили его быть посредником устройства пред-

ставительства Архиерейского Синода Зарубежной Церкви в Москве как места начала диалога двух частей Русской Православной Церкви.

Лужков никаких гарантий о передаче Марфо-Мариинской обители Синоду Русской Православной Церкви Зарубежом не предоставил, но предложил начать собирать с русской эмиграции деньги на восстановление обители.

С епископом Каннским Варнавой мы посетили в августе 1992 года канцелярию Московской патриархии, были приняты епископом Истринским Арсением, Вашим секретарем, и вручили ему письмо от 19 августа 1992 года.

**Архиерейский Синод
Русской Православной Церкви
Заграницей
19/1 августа 1992 года
№ М-17-9**

**Патриарху Московскому
и всея Руси Алексию II**

*Ваше Святейшество,
обратиться к Вам нас побуждает стремление урегулировать острый конфликт, развернувшийся вокруг Марфо-Мариинской обители в Москве.*

С февраля 1992 года в Москве, в стенах Марфо-Мариинской обители существует община Русской Православной Церкви Заграницей, которая ставит своей целью создание единого центра благотворительности различных кругов русской эмиграции.

24 мая 1992 года представители Синода Русской Православной Церкви Заграницей передали правительству России заявление, в котором, в частности, говорится о стремлении общин, находящихся в подчинении Архиерейского Синода, устроить в Марфо-Мариинской обители в Москве представительство Синода с целью создания благоприятных условий для пребывания представителей Синода в России и начала конкретной работы по преодолению существующего средостения.

Мы считаем, что юридическая легализация Русской Православной Церкви Заграницей является первым шагом к решению чрезвычайно сложных внутрицерковных проблем, явившихся наследием тоталитарного безбожного государства.

29 мая 1992 года представители Синода посетили мэра Москвы Ю.М. Лужкова и просили его быть посредником в решении проблемы с устройством Представительства Синода в Марфо-Мариинской обители в Москве.

Ваше Святейшество, мы уверены, что место подвигов св. Царственной мученицы Великой Княгини Елизаветы – Марфо-Мариинская обитель, куда уже прибыла частица ее святых мощей, станет и местом благотворных процессов церковного примирения.

**Полномочный Представитель
Архиерейского Синода
Русской Православной Церкви Заграницей
епископ Каннский** (подпись)

**Полномочный Представитель
Архиерейского Синода
Русской Православной Церкви Заграницей в Москве
протоиерей Алексей Аверьянов** (подпись)

Присутствовавший при беседе игумен Тихон Шевкунов первую встречу епископов Зарубежной Церкви и Московской патриархии фактически сорвал, переведя беседу в план бесплодной полемики.

Любопытна оценка гонений на общину со стороны митрополита Ювеналия, данная мне Вашим секретарем епископом Арсением (Епифановым): «Знаешь, м. Ювеналий не такой плохой, как его еп. Григорий и Ганаба».

Эта фраза дала мне надежду.

Могу сказать, что Московская патриархия и Зарубежный Синод оказались в 1992 году неспособны к началу переговоров. Одни демонстрировали свою власть «на своей канонической территории», решив не допустить юридической регистрации представительства Зарубежной Церкви в Москве, а другие de-facto стояли на позиции безблагодатности Московской патриархии.

Теме безблагодатности Церкви на Родине был посвящен Архиерейский Собор в Леснинском монастыре во Франции осенью 1994 года.

Владыка Варнава и я демонстративно покинули Леснинский монастырь. Позже я написал открытое письмо в Синод Зарубежной Церкви,

стремясь отойти от деструктивных процессов, начавшихся в Зарубежной Церкви.

**Первоиерарху
Русской Православной Церкви Заграницей
Митрополиту Виталию,
Членам Архиерейского Синода**

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

*Ваше Высокопреосвященство,
Ваши Преосвященства,*

Наша Православная община в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших» возникла в 1978 году. После 1000-летия Крещения Руси, вдохновленные началом Перестройки, мы обратились к Вам, Архиерейскому Синоду РПЦЗ (а позже перешли под Ваш омофор), Патриарху Пимену и Иерархам Московской Патриархии, Правительству СССР с инициативой открытия приходов Зарубежной церкви в столичных городах России с целью создания места для диалога Русских Православных людей и духовенства, разделенных и рассеянных по миру трагедией Гражданской войны. Текст обращения был передан Синоду РПЦЗ через Преосвященного Марка, епископа Берлинского, опубликован в России.

Сегодня мы вынуждены признать, что наше искреннее начинание, над исполнением которого работали сотни людей, не удалось.

Несомненно, первая причина – в нашем недостатке и незначительности для решения столь болезненной и чрезвычайно острой проблемы.

Однако необходимо признать, что главную причину неудачи мы видим в том, что Синод РПЦЗ de-facto заявил о безблагодатности Русской Церкви на Родине и в соответствии с этим построил свою церковную деятельность в России.

Теме безблагодатности Русской Православной Церкви на Родине был посвящен доклад протоиерея Константина Федорова на Архиерейском соборе в Леснинском монастыре, во Франции, осенью 1994 г.

Синод Зарубежной Церкви, впитав западный менталитет, оказался неспособным любовно, во Христе, отнестись к своим собратьям в

России, исшедшим на путь покаяния в новых политических и социальных условиях.

Архиерейский Синод РПЦЗ воспринял потребительскую модель отношения к России, ошибочно предложенную современным Западом: начал поспешно рекрутировать российскую церковную молодежь в свои приходы, прибегать к услугам случайных, сомнительных лиц для приобретения церковных товаров в России.

Хочу напомнить Вам, Владыка Митрополит, что по схожей потребительской схеме состоялось и наше знакомство.

Телевидение Канады и США транслировало фильм о положении Русской Православной Церкви в СССР, снятый британской телекомпанией Би-Би-Си. Ваше внимание обратили на интервью московского священника Алексия Аверьянова, и членам нашей общины от Вашего имени поступили предложения о переезде на Запад, что идет вразрез с духом нашей общины, имеющей целью возрождение Православной Державы Российской, исконного казачества, идеалов всеславянского православного единства.

Ложные представления Синода РПЦЗ о России воплотились в уродство новой церковной юрисдикции епископа Валентина (Русанцова) в Суздале, который, водительствовавшись жаждой первенства и власти, руководимый опытным канцеляристом епископом Григорием Граббе, объявил группу своих незаконно рукоположенных епископов Вашими «законными» правопреемниками. Корысти ради он сотворил много зла и нашей общине, пытаясь занять ее место в Москве в Марфо-Мариинской обители, что и послужило причиной ухода общины оттуда. Как выяснилось позднее, Синод РПЦЗ непосредственно вдохновил епископа Валентина, дав ему титул Экзарха.

Епископ Валентин и епископ Илларион подготовили позорную пресс-конференцию в редакции журнала «Огонек», целью которой было сообщить миру, что Зарубежный Синод не является Русской Церковью. «Мы никоим образом не хотим, чтобы наши церковные ризы смешивались с политикой» (письмо Митрополита Виталия от 19 октября/2 ноября 1999 г.), имея в виду, что говорить об интересах России и правах православных людей – это политика.

Нельзя без слез читать заявление Митрополита Виталия в «Православном Вестнике» о том, что будущим Русской Церкви является зарубежная молодежь, – ибо это обман.

Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства, позор нестроений Вашей деятельности в России достиг Небес!

Святые Тайны, поверженные на землю от руки Преосвященного Антония Сан-Францисского за соборной Божественной Литургией в зимнюю, 1995 года, сессию Архиерейского Синода в Нью-Йорке, свидетельствуют, что Милость Божия и заступление иконы «Знамение» Царицы Небесной отошли от Вас.

Это апокалиптического звучания событие не есть следствие старческой человеческой немощи, а трагический финал целого ряда компромиссов, ибо сегодня Архиерейский Синод РПЦЗ под председательством Митрополита Виталия фактически стал заложником антихристианской политики элитарных групп американского общества.

При формальной своей церковной каноничности Синод РПЦЗ духом своим «пошел вслед богов иных» (Второзаконие 13,2).

Архиерейский синод РПЦЗ уже не является организованной на Западе Русской Православной духовной силой, способной ратоборствовать антихристу.

Находящийся в попечении Синода во Святой Земле Мамврийский Дуб, при котором явилась Святая Троица, начал, как известно, засыхать при совершенном небрежении общественного мнения к этому страшному факту.

Ваше Высокопреосвященство, Ваши Преосвященства, члены нашей общины, которую Вы ранее приветствовали за «мужественное стояние в правде», переживают вырождение идеалов Синода РПЦЗ, его роли и цели существования как глубоко личное горе.

На Страшном Суде мы будем свидетельствовать против Вас, современных церковных деятелей Русского Зарубежья, ибо Вы отвергли и самую мысль о возвращении на Родину, а, по слову пророчества Праведного Иоанна Кронштадтского, это и есть цель Вашей жизни на чужбине.

Единственный епископ от вашей среды, Преосвященный Варнава Каннский, который был принят широкими церковными кругами в России, насильственно и преступно удерживается Вами вдали от Родины.

Бог Вам Судия, но нашей части нет более с Вами!

«Нет, не погибла еще Россия! И, как бы не мудрили с народом,

какие бы идеи ни прививали, но придет время, когда он, с негодованием, сбросит с себя чуждое ему ярмо и слезами раскаяния загладит свои грехи перед Богом и пред Царем, вне Которых нет жизни, нет правды», – пророчествовал князь Николай Жевахов в 1917 году.

**Председатель Приходского Собрания,
Духовник Центрального Казачьего Войска России,
Протоирей Алексей Аверьянов**

**Староста общины
Атаман Мелихов В.П.
Казначей общины
Бурлаченко И.Г.**

**Секретарь
Иподьякон Аверьянов А.А.**

**Регент
Канаева Е.Е.,**

**Директор Лицея славянских культур
Агафонова Р.Э.**

**Член Церковного Совета
Палатник И.А.**

**Члены общины, прихожане Донского храма г. Подольска
(всего 184 подписи)**

**17/30 декабря 1995 года
Пророка Даниила.**

Копию письма от 17/30 декабря 1995 года я передал Вам, Ваше Святейшество, через Вашего секретаря епископа Истринского Арсения.

Другую копию этого письма я положил на престол Донского храма под Св. Антиминс с частицей св. мощей Великой Княгини Елизаветы, ожидая решения Суда Божия.

На нашу общину обрушились теперь гонения Зарубежного Синода, напуганного Нью-Йоркской прессой, которая живо муссировала тему моего сотрудничества с «Памятью» Д.Д.Васильева, моего избрания духовником Центрального Казачьего Войска России.

ЕДИНСТВО РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ – В СЛУЖЕНИИ РОССИИ

10 декабря 1994 года, в день празднования иконе Божией Матери «Знамение», в Москве состоялся учредительный круг Ассоциации Казаков Центра России (АКЦР).

Создатели АКЦР в своем письме в Совет безопасности Российской Федерации, в частности, заявили: «В связи с образованием на северо-западных, западных, юго-западных и южных границах Российской Федерации самостоятельных независимых государств, имеющих свои политические, экономические и хозяйственные уклады и независимые валюты, возникла острая необходимость в установлении контрольного режима на границах с ними. Бесконтрольность границ порождает многомиллиардные массовые утечки из страны материальных и сырьевых ресурсов, контрабанду оружия и наркотиков, значительно усложняет борьбу с организованной преступностью.

В то же время исторический опыт показывает, что эту задачу возможно решить путем организации регулярных казачьих войск».

Учредительный круг избрал своим атаманом полковника Игнатьева Б.Б., начальником штаба Ассоциации стал генерал-лейтенант авиации Богослов В.И.

Клирик Русской Зарубежной Церкви протоирей Алексей Аверьянов, который был избран Советом старейшин и казаками Ассоциации своим духовником, привел новоизбранного атамана к присяге на Св. Евангелии и Кресте.

Среди гостей Учредительного круга Ассоциации присутствовал клирик Московской епархии протоирей Дмитрий Смирнов, который от имени Московской епархии предложил Ассоциации в качестве полковой церкви храм Св. Георгия Победоносца, что на Лубянской площади.

Присутствовавшие на Учредительном круге казаки с удовлетворением отметили, что Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церк-

ви, прошедший 21-31 ноября с.г. во Франции в Леснинском монастыре, близ Парижа, в своем послании заявил: «Мы радуемся тому, что в Московской Патриархии выявляются здоровые силы. Это священники, да и миряне, православно мыслящие». Но, по мнению казаков Ассоциации, иерархи Русской Зарубежной Церкви, указывая на путь правды, должны помнить, что силы для следования по пути правды дает только Бог; дальнейшее соперничество по амбициям, прикрытым церковной фразеологией, приведет только к умножению сект.

Дабы никому из православных христиан не потерять «залога здравого учения» и не потерпеть кораблекрушения «в вере», члены вновь созданной Ассоциации казаков призывают иерархов обеих ветвей Русской Православной Церкви, атаманов казачьих союзов и объединений соперничать лишь в служении Божьему народу и интересам России.

Мои трагические предчувствия о грядущей судьбе Зарубежной Церкви, изложенные в открытом письме митрополиту Виталию, воплотились: сгорел Свято-Никольский кафедральный храм в Монреале, в Канаде. Принял мученическую кончину Хранитель Мироточивой Иверской иконы Богоматери Иосиф Муньос, Чудотворная икона Иверская ушла под спуд.

Что послужило поводом к резкой перемене доброго отношения митрополита Виталия к России?

Из среды ближайшего окружения митрополита Виталия мне сообщили, что Владыку митрополита остановили на дороге, и двое агентов ЦРУ имели с ним беседу о русских делах. После этого события митрополит Виталий, который всегда управлял автомобилем сам, один больше не ездил. Начались деструктивные процессы в Синоде Зарубежной Церкви.

Свою роль сыграл и преподаватель ЦРУ священник Виктор Потапов.

Митрополит Виталий любил повторять старую русскую поговорку: «Чем согрешаешь, от того и умираешь». Трудные последние годы жизни митрополита Виталия были ему наказанием за суд над Праведным архиепископом Иоанном Шанхайским. В день прославления Святителя Иоанна Шанхайского в Сан-Франциско митрополит Виталий не смог поклониться его иконе.

Были наказанием ему за притеснения Праведного Иосифа Муньоса,

хранителя Мироточивой Иверской иконы Богоматери, с целью завладеть иконой.

Были наказанием ему за неспособность деятельность общин Зарубежной Церкви использовать выгодно для единения Церкви и за предательство общин Зарубежной Церкви в России.

Осенью 1994 года во Франции я последний раз видел митрополита Виталия. Владыка Варнава взял автомобиль, и мы сопровождали его в поездке по окрестностям Леснинского монастыря.

В Леснинской обители я последний раз поклонился и Чудотворной Иверской Мироточивой иконе.

Гордую выно митрополита Виталия (Устинова), последнего Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, схватил епископ Торонтский Михаил, бывший санитар Симеон Донсков, которого митрополит Виталий возвел в сан епископа. Епископ Михаил потащил старца-митрополита, своего духовного отца, в психиатрическое отделение ближайшей к Монсонвиллю клиники, дабы лишить митрополита права юридической подписи, показать, что он не трудоспособен.

В руках санитара была подушка.

Митрополит Виталий провел ночь в палате-камере для буйнопомешанных, а утром консилиум психиатров дал ему удостоверение о дееспособности.

Администрация митрополита Лавра спешила исполнить пожелание кремлевской администрации – объединить Синоды, не было времени прилично поступить со своим Первоиерархом, уважить его многолетний труд.

Митрополит Виталий своего ученика, перед хиротонией публично клявшегося в верности Первоиерарху, ставшего Иудой-предателем, епископа Торонтского Михаила (Донскова) трижды проклял, сказав: «Тебе Анафема, Анафема, Анафема!», – снял с него сан и монашество.

Не могу не вспомнить другого участника той памятной ночи, неизвестного мне франкоговорящего полицейского, который на вопрос представителей прессы: «Что здесь происходит?», дал короткий ответ: «Гефсимания!».

Бывший епископ Михаил, Симеон Донсков, приезжал ко мне, в свое время, мирянином, и я ему не советовал принимать священство, зная его трусоватость и скандальный развод.

Читающим эти строки я хочу напомнить нашу старую казачью по-

говорку: «Лучше быть повешенным за верность, чем награжденным за предательство!»).

Симеон Донсков не получил прощения от митрополита Виталия, но, пользуясь церковной смутой, «втеснился», по выражению Преподобного Серафима Саровского об Иване Толстошееве, в мою общину и объявил деревянный храм Свв. Царственных Мучеников, построенный по указу митрополита Виталия, своей кафедрой.

Разрешил В.П.Мелихову, строителю храма, четвертый брак, когда я требовал от него возвращения в семью, и одобрил предательство меня, как стоящего «вне юрисдикции».

А за литургией в Храме Христа Спасителя бывший епископ Михаил (Донсков) 17 мая 2007 года причащал паломников Русской Православной Церкви Заграницей, объединенной с Московской патриархией.

Упомянув о гонениях на общину со стороны Синода Зарубежной Церкви, которые последовали за опубликованием моего письма от 30 декабря 1995 года митрополиту Виталию, я должен сказать, что эти гонения были скоординированы с гонениями на общину со стороны Московской епархии, у которой были копии документов внутренней переписки Зарубежного Синода, и имели своей целью остановить строительство в г. Подольске храма свв. Царственных Мучеников и устройство представительства Зарубежной Церкви в России.

В этой связи необходимо сказать о деятельности общины на Подольской земле.

20 мая 1992 года директор ИЧП «Станица» В.П.Мелихов, избранный в перестройку директором цементного завода г. Подольска, обратился к епископу Варнаве Каннскому, как к представителю Зарубежного Синода в Москве, с просьбой благословить строительство храма в честь Донской иконы Богоматери.

В первых числах июля 1992 года епископ Варнава и я посетили гор. Подольск с В.П.Мелиховым, который показал нам участок земли площадью 7,4 га близ деревни Плещеево, бывшей вотчины бояр Бяконтов, и сказал, что на этой земле он построит помещение для представительства Зарубежного Синода в России, если мы переедем сюда из Марфо-Мариинской обители в Москве.

Епископ Варнава благословил это доброе начинание, и мы трое призвали Бога в Свидетели, что не отступим от этого решения и не предадим друг друга.

25 июля 1992 года епископ Каннский Варнава осуществил закладку камня в основание нового храма тем самым мастерком, которым был заложен храм Св. Архистратига Михаила в Каннах, в сослужении клириков Зарубежной Церкви и Московской патриархии, при большом стечении народа.

Позже камень-основание храма, который освятил Епископ Варнава Каннский, я забрал под фундамент Престола храма Свв. Царственных Мучеников.

В.П.Мелихов предал общину и после перехода под омофор бывшего епископа Михаила (Донскова) поставил на месте закладки храма мусорные контейнеры, а землю, ранее полученную для общинных нужд, оформил в свою частную собственность втайне от общины.

Епископ Каннский Варнава назначил меня настоятелем Донского храма, расположившегося теперь во флигеле бывшего имения баронессы Н.Ф.фон Мекк, площадью 60 м², который был переделан из сарая.

Я стал попечителем Школы славянских культур г. Подольска, перевез семью из Москвы в бывшее рабочее общежитие цементного завода, вокруг меня поселились члены моей общины. Была создана детская организация «Витязи» для воспитания поселковой детворы.

О.Н.Куликовская-Романова на мой домашний адрес зарегистрировала свой «Благотворительный Фонд Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Александровны».

Митрополит Ювеналий (Поярков), который 18 лет гонит мою общину, благословил своему прот. А.Ганабе выступить в газете «Подольский рабочий» с открытым письмом мэру г. Подольска А.В.Никулину.

ОТКРЫТОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ГЛАВЕ АДМИНИСТРАЦИИ Г. ПОДОЛЬСКА НИКУЛИНУ А.В. НАСТОЯТЕЛЕЙ ДУХОВЕНСТВА И ПРИХОДСКИХ СОВЕТОВ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ ПОДОЛЬСКОГО БЛАГОЧИНИЯ

Уважаемый Александр Васильевич!

Сознавая свою ответственность за духовную, нравственную и общественную атмосферу в г. Подольске и Подольском районе, считаем своим долгом обещать руководство от действий, могущих повлечь за собой дестабилизацию общественной ситуации.

Как нам стало известно, предпринимаются попытки создать на тер-

ритории памятника истории и культуры усадьбы «Плещеево» центр, так называемой, «зарубежной» православной церкви. Оставляя в стороне вопросы, находящиеся в компетенции Министерства культуры, Министерства юстиции и органов охраны исторического наследия России, мы обращаем Ваше внимание на следующее.

1. Данная акция «зарубежной» церкви имеет политическую подоплеку, цель которой дезориентировать верующих православных людей, внести дополнительный фактор разделения в российское общество.

2. Никакого приглашения ее представителям Русская Православная Церковь (Московский Патриархат) не посылала, а все их действия, как это широко известно, носят характер, враждебный нашей Церкви, имеющей 1000-летнюю историю и никогда не отделяющей себя ни в страданиях, ни в трудах от российского народа.

3. Согласно вероучению Православной Церкви священнодействия раскольников безблагодатны, а потому недействительны, и мы не можем допустить, чтобы наш народ обманывали, кощунственно совершая над ним незаконные обряды.

4. На территории Московской области в настоящее время уже действуют свыше 500 храмов и 14 монастырей Русской Православной Церкви и нет ни одного храма, который бы по Закону принадлежал «зарубежной» церкви. Как патриоты своего Подольского края мы не можем допустить, чтобы из нашего района проистекала деятельность, нацеленная на подрыв единства русского православного народа и создания искусственных условий для столкновений на конфессиональной основе.

Надеемся, что наш голос будет услышан, так как мы духовно кормим в 20 храмах Подольского благочиния наш православный народ и, зная тяжелое положение в обществе, имеем право представлять его интересы и оберегать души людей от разрушительного политического манипулирования их духовными запросами под прикрытием псевдо-религиозной демагогии.

Да благословит Вас Господь.

Принято 25 августа 1993 года на собрании Подольского благочиния.

Протоиерей Александр Ганаба

12 мая 1996 года В.П.Мелихова пригласил мэра А.В.Никулин и в присутствии прот. А.Ганабы потребовал принять священника Московской патриархии и прогнать меня.

Прот. А.Ганаба требовал остановить строительство храма, доказывал мэру нелегитимность Зарубежного Синода, грозил В.П.Мелихову, что разорит его экономическим путем.

Мэр Подольска исполнял указ Московской епархии, нарушая наши конституционные права! Через супругу мэра я передал ему мои прозрения о преждевременной и неожиданной его кончине.

Что и исполнилось.

Ответом на гонения Московской епархии было построение первого в России храма Свв. Царственным Мученикам.

Глотком свежего воздуха было Ваше послание к 75-летию убиения Святой Царской Семьи.

Считаю необходимым привести свое письмо А.В.Никулину.

Главе администрации

г. Подольска

Никулину А.В.

Уважаемый Александр Васильевич,

В настоящее время община в честь иконы Божией Матери «Взыскание Погибших» приступила к работе по созиданию храма в честь Святых Царственных Мучеников в знак Покаяния, начала нормальной жизни в Отечестве и привлечения Милости Божией к нашему городу Подольску.

«Все эти годы мы ждали главного, спасительного для России события: канонизации последнего императора Российского, который олицетворял в своем облике Святую Русь и злодейское убийство которого было результатом нашего богоотступничества и отказа от тысячелетней традиции христианской государственности. Покаяние, о котором мы так часто говорим, – это есть прежде всего всецерковное прославление безвинно убиенного монарха и всей его августейшей семьи... Этой канонизации чаеет весь наш верующий народ, ничего более важного в духовном плане для России сегодня нет.» (Из письма русской интеллигенции к митрополиту Ювеналию, Русский Вестник, №5, 1996 г.)

В связи с работой по устройству храма выявилось острое неприя-

тие митрополитом Ювением (Поярковым) русских патриотических идей, идей прославления Царской Семьи. Негативное мнение митрополита Ювеналия священник Александр Ганаба представил Вам как общецерковное и государственное, что не соответствует истине.

Патриарх Алексий II в своем послании к 75-летию убиения Императора Николая II и его Семьи, говорит: «Грех цареубийства, происшедший при равнодушии граждан России, народом нашим не раскаян. Будучи преступлением и Божеского и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании. И сегодня мы, от лица всей Церкви, от лица всех ее чад – усопших и ныне живущих – приносим пред Богом и людьми покаяние за этот грех. Прости нас, Господи!

Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его, независимо от политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и личности последнего Российского Императора».

И далее Патриарх Алексий II пишет: «Пусть нынешняя скорбная дата (17 июля 1918 г. – А.А.) соединит нас в молитве с Русской Зарубежной Православной Церковью, возродит духовное общение с которой верности духу Христову мы искренне стремимся».

Уважаемый Александр Васильевич, члены нашей общины знают Вас как порядочного русского человека и ответственного руководителя, который способен оценить сложнейшие явления духовной жизни и дать каждому подольчанину явить добрые плоды своей деятельности.

Подольск станет первым в России городом, где будет воздвигнут храм народного покаяния и нового свободного отношения к русской трагической новейшей истории.

**Председатель общины
Протоиерей Алексей Аверьянов
28 марта 1996 года**

18 июля 1998 года, в день 80-летия убиения Св. Царской Семьи, я освятил первый в России храм Свв. Царственных Мученикам в гор. Подольске.

Скромная ксерокопия с иконы Свв. Царственных Мучеников, которая находилась на Престоле во время первой Литургии, была прославлена как Кровоточивая икона Свв. Царственных Мучеников и была принята монастырями Святой Горы Афон как Чудотворная.

Для меня это сугубо дорого, ибо пращурсы мои — рясофорный монах Гиацинт (Аверьянов) и схимонах Алексий (Давыдов), умерший на Афоне в первый день Пасхи 1865 года – были насельниками Старого Русика.

Схимонах Алексий (Давыдов), рожденный в Екатеринодаре, имел троекратный вещий сон о Государе Императоре Александре II, ходил в Санкт-Петербург и исчез из семьи на 20 лет, позже стало известно, что он на Св. Горе Афон.

Виделся ли он с Государем Александром II, неизвестно, но под Престол храма Свв. Царственных Мучеников, построенного после посещения иконы «Троеручица» из дома Ипатьева, я положил камень из мостовой Екатерининского канала, обогранный кровью Царя-Освободителя 1 марта 1881 года. Глубоким духовным переживанием явилась первая Божественная Литургия в храме Свв. Царственных Мучеников, которое облеклось у меня в следующую проповедь.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

*«В руку твою жребий мой:
избави мя из руки враг моих
и от гонящих мя»*

(Псалом 30, стих 16)

Высшим проявлением человеческого мужества является принятие воли Божией о себе и близких своих. Ибо духовному взору человека, в миг прозрения, открывается, что жребий каждого человека в Руках Божиих, каждому Бог определил меру жизни и предел ее, которого никто из земнородных не способен нарушить.

Поэтому любовь Божия сокрыла от человека день смерти и меру искупления соделанных грехов, обстоятельства и вид смерти.

Каждый слушающий эти слова пусть представит на одно мгновение, что ему совершенно явно открыт день и вид смерти, что в расцвете жизненных сил и семейного счастья ему надлежит погибнуть с воз-

любленными женой и детьми, при холодном предательстве ближнего окружения и злорадстве врагов быть зверски убитыми.

Мечты, тонкость воспитания, жажда служения, таланты и изящество жены, целомудрие детей – все остановлено безжалостными револьверными пулями. Тишина уральской глуши, а с нею и Христианская История, наполнились хрустом разрушаемых человеческих костей и человеческой плоти из-под страшного мясницкого топора и гарью человеческого тела, сожженного кислотой и брошенного в костер невиданной людской злобы.

Христианская плоть Семьи Русского Царя стала ритуальной снедью сатаны! Мрачный костер у Ганиной ямы унес в небо светлые надежды Русского народа, погрузил Россию и всю вселенную в темноту охоты на христиан, оргию братоубийства и разврата.

Коптяковская дорога привела Россию в бездну глубин сатанинских, всепожирающего ада преисподнего, вместившего в свою всеядную и ненасытную утробу десятки миллионов Русских людей.

Ангелы Божии едва успевали принимать и провожать на Небо души Православных христиан, ибо вся Святая Русь устремилась в Небесное Христово Царство, вслед за своими Царственными Страстотерпцами.

Это страшное знание о будущем было сокрыто в запечатанной тетради схимонаха Авеля (Васильева) из Гатчинского дворца.

Это страшное знание клочком красной материи открыла Царской Чете Блаженная Паша Саровская.

Этим страшным знанием о Великой Крови останавливал малые кровотечения Наследника Цесаревича Алексия сибирский странник Григорий Распутин. Это страшное знание родило в душе Царя мысль о монашестве и возможном Патриаршестве.

Это страшное знание совершенно переродило душу Царской Семьи из людей земных в Людей Небесных задолго до их убийства в подвале дома инженера Ипатьева.

Это страшное знание о трагедии Царского Рода, их личной, всей России, всех сословий ее народа и Земли Русской переродило земного правителя в Соправителя Небесного Царя Господа нашего Иисуса Христа.

Сегодня наша всенародная, наша покаянная молитва всей Русской земной церкви к Русской Небесной, уже Святой Церкви, рождает в дни новых тревог великую новую надежду на Божию милость, на заступле-

ние Божией Матери, на нравственное обновление современных Российских людей, которые в ответственности, трудолюбии и мужестве жерственности готовы сказать прямо, перед Лицом Божиим: «Прости нас, Господи, и простите нас, люди добрые! Прости нас, Земля Русская! Господи, душа народа нашего вновь в Деснице Твоей. Сам, Господи, выведи нас из тени смертной и ада преисподнего. Господи, будь Сам Вождем нашим и не будет у нас более вождей, как от Руки Твоей!». Аминь.

**Митрофорный протоиерей Алексей Аверьянов,
Настоятель храма в честь Святых Царственных Мучеников
г. Подольск
17.07.1998 г. по Р.Х.**

Новый Храм Свв. Царственных Мучеников, освященный в 2006 году, имеет дивный иконостас работы Антона и Юлии Беловых, членов Союза художников России, основателей Ярославской иконописной мастерской «Ковчег».

В первый день Св. Пасхи 2006 года учредители Московской школы управления «Сколково» получили в храме Свв. Царственных Мучеников гор. Подольска Божие благословение на начало реализации масштабного проекта частно-государственного партнерства в бизнес-образовании.

20 апреля 2007 года храм посетила делегация из Японии во главе с Рё Хасимото, старшим сыном покойного премьер-министра Рютари Хасимото, который имел со мной продолжительную беседу, в заключение которой сказал: «Я хотел бы, чтобы Ваши слова слышал весь японский народ».

Почетные гости из Японии позвонили в колокола храма, которые отлиты с изображением Свв. Царственных Мучеников и имеют имена Августейшей Семьи.

Но у митрополита Ювеналия свое неизменное отношение: «Ату, ату его!». С осени 2006 года он начал новую волну репрессий против моей общины. По просьбе Председателя совета директоров «Ваш Финансовый Попечитель» Василия Бойко, члена моей общины, я совершил молебен на основании офиса предприятий «Русская Швейцария», что явилось поводом к неудовольствию митрополита, который одной рукой

принимает пожертвования от предприятий Василия Бойко, а другой рукой благословляет гонения на его духовника.

Памятуя обещание митрополита Ювеналия, переданное через прот. А. Ганабу «разорять экономическим путем», я нисколько не удивился аресту В.Бойко после моего посещения Рузского района.

Прилагаю копию ответа следователя Бардина Д.В., который отказал В.Бойко в Причастии, т.к. это «может негативно отразиться на ходе расследования».

**МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МВД России)**

**Следственный комитет
при МВД России
124009, Москва, Газетный пер., 6
29.03.07 №17/ж-1142**

Ваше заявление, поступившее в СК при МВД России 20 марта 2007 года с просьбой допустить на свидание служителя Храма для совершения исповеди и причащения в дни Великого Поста, рассмотрено.

Данное заявление не может быть удовлетворено ввиду того, что свидание может негативно отразиться на ходе расследования уголовного дела.

**Следователь по особо важным делам
Следственного комитета при МВД России
Капитан юстиции**

Обвиняемому Бойко В.В.

**ФГУ ИЗ 99/1 ФСИН России
по г. Москве**

**107996, г. Москва,
ул. Матросская Тишина, 18**

Бардин Д.В.

Напомню, что Вы, Ваше Святейшество, наградили В.Бойко почетным призом – авторской скульптурой «Свет Миру» 23 мая 2007 года за финансирование выставки в Манеже, а ранее – орденом Преподобного Сергия Радонежского. Митрополит Ювеналий наградил В.Бойко двумя Архиерейскими грамотами.

Ваше Святейшество, правда заключается в том, что Христа, во Святых Дарах, к видным предпринимателям не пускают.

Каждый бизнесмен должен знать, что в период преуспеяния Московская патриархия у него деньги берет и орденами награждает. А в период искушения боится возвысить голос в защиту человека, действует в угоду власти. Это и есть «сергианство» в действии.

Орден – это не бляха на груди, полученная после внесения в кассу некой суммы. Это собрание людей, решивших не предавать друг друга пред Лицем Божиим ради блага России.

В заключение, Ваше Святейшество, хочу обратить Ваше внимание на статью народного артиста России Николая Пастухова «Остаться в живых» в газете «Православная Москва» (№9, май 2007 года), в которой Н. Пастухов, мой крестник, фронтовик и кавалер орденов Великой Отечественной войны, вспоминает «о теплом, душевном общении с подмосковным священником Алексием Аверьяновым, чье пастырское горение помогло многим людям искусства найти дорогу в храм», и не согласиться с Вашим мнением о «безыдейных» священниках Зарубежной Церкви на «Вашей канонической территории» – ради будущего России.

**Митрофорный Протоиерей Алексей Аверьянов,
Настоятель храма Свв. Царственных Мучеников гор. Подольска,
советник Президента Федерации Кендо России,
председатель попечительского совета Школы славянских культур
гор.Подольска
12 июня 2007 г. г. Подольск.**

P.S.

Ваше Святейшество, в соответствии с духовной традицией, я ожидал знака для отправления и публикации этого многострадального для меня письма.

Этим событием явилось помещение предателя общины В.П.Мелихова в изолятор гор. Серпухова в канун годовщины освящения храма Свв. Царственных Мучеников гор. Подольска.

Ваше Святейшество, свое «простите» от лица общины я отправил Вам ранее. Надеюсь получить «простите» и от Вашей администрации.

**Митрофорный Протоиерей Алексей Аверьянов,
Рождество Богородицы 21 сентября 2007 года**

МОСКВА 2010 год